

Война за ведьмино наследство

Автор:

Маргарита Блинова

Война за ведьмино наследство

Маргарита Блинова

Колдовские миры

Как из милой провинциалки сделать городскую фурию? А просто завещайте девушке огромное состояние и... скончайтесь. Именно так и поступила Дунканара Кэбот, троюродная бабушка Итары. Теперь девушке с ручной рысью предстоит обжиться на новом месте, погасить долг магическому обществу «Магнус», помешать гномьему банку арестовать счета, а богатому соседу не дать возможность перекупить ее землю. Вот только на новом месте Итаре не снятся женихи. Ей снятся кошмары, а неприятности сыплются, как из рога изобилия. Но ничто не сломит дух провинциалки, ибо ведьмы не сдаются!

Маргарита Блинова

Война за ведьмино наследство

Часть первая

Не так страшен черт, как его малютки

Пролог

– Ваши дети у меня! – рявкнула я вместо «здрaсте» откликнувшись на вызов мужику.

Мужик сосредоточился на мерцающей голограмме, создаваемой кристаллом связи, побледнел, и я даже не могла винить его за это. Просто кристалл, как и сам дом, доставшийся мне от троюродной бабки в наследство, был паршивым. Таким же паршивым было и мое настроение, а потому вид я имела грозный и с легкими помехами.

– П-п-простите? – заикаясь, выдавил счастливый папашка.

Вспомнила девятилетних близнецов, разнесших курятник, лишивших петуха некогда шикарного черного хвоста и напугавших до нервной икоты ручную рысь. И все это за каких-то неполных полчаса пребывания в доме.

Ну уж нет, господин Заленвах. Прощения вы не дождетесь!

Я такую компенсацию требую за ваших «ангелочков», что служащий гномьего банка прослезится от жадности, выдавая мне всю сумму разом. Да мне придется арендовать тележку, чтобы довезти деньжата до дома. И охрану, потому что звон монет соберет на моем пути всех воришек Холдона.

– Ваши дети... – ох, чуть не сказала пару смачных эпитетов, характеризующих этих неугомонных чадушек. – Ваши дети у меня, – повторила уже озвученное с акцентом на последнее слово.

И вот любой здравомыслящий родитель сообразит, что по логике его дети не могут находиться у чужой тетки, а значит, надо срочно бежать по указанному адресу и забирать пацанов, рассыпаясь в благодарностях и извинениях приютившей их хозяйке.

Но не этот субчик! Папашка явно не понимал намеков и полутонов.

– Что вы хотите? – проблеял «счастливый» отец, затравленно озираясь.

Компенсацию хочу! За моральный и физический ущерб, нанесенный моему психическому здоровью, дому и всем его обитателям.

Воспитание, увы, не позволяло высказать эту в высшей степени крамольную мысль вслух, однако живой мимики оказалось достаточно.

– О какой сумме идет речь? – уточнил Заленвах, покусывая нижнюю губу.

Прищурилась, стараясь сквозь помехи оценить платежеспособность собеседника.

Состоятельных клиентов ко мне приходило немного, и оставляли они, увы, не деньги, а неприятный скептический душок, который приходилось неделями проветривать. Решив, что карие глаза, большой орлиный нос и зачесанные назад жиденькие волосенки ничего хорошего не сулят в смысле готовности раскошелиться отца двух маленьких бесов в человеческом обличье, я махнула рукой и велела:

– Приезжайте. На месте потолкуем.

Господин Заленвах покосился куда-то влево, словно прислушивался к голосу незримого для меня собеседника, и быстро кивнул. Я тоже слегка отвлеклась, так как на кухню прокралась рысь. Точнее, Рекс. Если уж совсем придирается, то крупный самец рыси, по какому-то нелепейшему из всех возможных обстоятельств ставший моим домашним питомцем.

Припав светло-коричневым брюхом к полу, Рекс целеустремленно крался в сторону оставленной без присмотра глубокой миски. В эмалированной посудине размораживался шмат мяса, который я планировала разделить пополам и зажарить на ужин. На наглой морде застыла решимость предаться пороку воровства и обжорства, оставив любимую хозяйку с пустым животом.

– Я смогу приехать к вам в течение часа, но сперва хочу увидеть сыновей и убедиться в их безопасности.

Рекс ускорился, подцепил когтями край миски, но я успела раньше. Выхватив добычу прямо из-под носа предвкушающего удовольствие кота, подняла руку с

куском мяса повыше и вежливо улыбнулась Заленваху.

– Увидеть сыновей? – повторила я, сосредотачиваясь на просьбе. – Да... конечно!

Взгляды присутствующих скрестились на кусе мяса. Рекс горько взревел, собеседник схватился за сердце, я тихонько ругнулась – бифштекс дико морозил пальцы.

Заленвах как-то подозрительно захрипел, выдавая свою впечатлительность, а разобиженный кот не придумал ничего лучше, чем боднуть хозяйку под коленки. С грациозностью обвала в горах я завалилась вперед и толкнула кухонный стол. Кристалл связи закачался на подставке, изображение отца двух крайне разрушительных мальчишек заметалось из стороны в сторону, опасно накренилось у самого края. В тщетной попытке схватить переговорное устройство я выбросила вперед свободную руку, но средство магической связи ловко выскользнуло из пальцев, перекаатилось по столу, как тренированный боец разведки, и с ехидным бряцаньем упало на пол.

Как я ни старалась, но воскресить поднятый кристалл так и не удалось. Ну, будем надеяться, что Заленвах догадается сделать запрос и узнать мой адрес.

– Брысь! – в сердцах прикрикнула на Рекса, для значимости угрозы замахиваясь полотенцем.

Кот подобрал слюни и кинулся вон из кухни. В коридорчике беглеца ощутимо занесло, задние лапы сложились, и немаленький котик шмякнулся на хвостатый зад. Подобрался, ловко вскочил, проехал на разъезжающихся лапах по мыльной луже, натекшей из ванной, и с громкими завываниями скрылся где-то в недрах дома.

Со стороны коридора слышался довольный смех близнецов.

Да что эти дети опять начудили!

Ругнувшись, я закинула мясо в тазик, тазик – на полку и выскочила из кухни.

Оскальзываясь и придерживаясь за стеночки, пробежала по узкому коридорчику и ворвалась в ванную, где плескались пригретые по доброте душевной пацаны.

– Флот, готов-сь! Из всех орудий по вражескому десанту... ПЛИ!!!

Вот зря я решила ворваться в зону боевого сражения. Лучше бы стояла себе на крыльце, мяла в руке белый платочек и морально готовилась ко встрече с отцом семейства. Хотя нет, платочек – перебор. Еще решит, что это знак моей безоговорочной капитуляции перед детским обаянием.

Короче, лучше бы переминалась на крыльце да подсчитывала в уме убытки. Тогда бы точно не получила залп мыльной воды прямо в лицо.

«Все, баста! Больше никого с улицы не подбираю», – мысленно зареклась я.

– Ой, тетя Итара, простите! – вроде как даже испугались пацаны.

У меня глаз задергался не то от попавшего в него мыла, не то от зловещего «тетя Итара». Нет, ну какая из меня, девятнадцатилетней девушки, тетя!

Ответ – хреновая, так как даже с двумя паразитами управиться не смогла.

Нащупав руками какой-то подозрительно знакомый кусок ткани (надеюсь, это не моя любимая блузка цвета оскорбившегося поросенка), быстро вытерла лицо и только теперь продрала отказывающиеся сталкиваться с реальностью глаза. Уж лучше бы стояла в неведении прикрытых век.

– Какого!..

Комната утопала.

Пена выливалась из переполненной раковины, покрывала кафельные стены, точно причудливый мох, опасно свисала с потолка. Всюду валялись дорогие женскому сердцу флакончики с кремами, умывалками и недешевыми, восстанавливающими природный блеск волос бальзамами. Зеркало запотело, а пол напоминал вышедшую из берегов реку, чье течение плавно несло игрушечную резиновую утку, с которой обычно купался Рекс, в сторону выхода.

В центре этого безобразия стояли два шкодника и профессионально имитировали раскаяние. Мокрые с головы до ног, с розовыми махровыми полотенцами, повязанными на манер плащей полководцев, и искорками счастья в глазах.

Нет, я больше не могу. Ведь попросила просто помыть руки после улицы, а они что устроили?

– Вы... вы... – Язык наотрез отказывался выражаться цензурно.

Пришлось сделать вдох-выдох, напомнить себе о господине Заленвахе, спешащем на выручку кареглазым близнецам, и приписать к сумме компенсации еще один нолик. Сразу немного полегчало. По крайней мере, желание убивать несовершеннолетних чуток отпустило.

– Баталия окончена полным разгромом флотилии, – громогласно объявила я. – Воду выключить. Полотенца и мокрую одежду снять и повесить сушиться. И чтоб без глупостей! Понятно?

– Понятно!

Оставив близнецов переодеваться, я выскочила в коридор, сорвала с трубы отопления подсохшую тряпку и принялась собирать натекшую воду.

Что за невоспитанные дети... Шмяк! Куда только родители смотрят... Шмяк! Уже сейчас на шее сидят, свесив ножки, а что в шестнадцать будет... Шмяк!

Полностью увлеченная злыми мыслями, я никак не отреагировала на тихий звон стекла и легкий скрип половиц, привычно списав звуки на неугомонного Рекса, исследующего новую территорию. Но проигнорировать истеричное квохтанье куриц, мужские голоса «окружай!» и звук бьющихся на веранде окон уже не смогла.

– Рекс, на нас напали! – всполошилась я. – Рекс! Рекс?!

Оглянулась. Кот стоял на кухонном столе, поджав куцый черный хвостик, и давился мясом.

– Рекс! – возмутилась я, и тотчас кто-то врезался в мою тушку и повалил на пол.

– Именем императора, вы арестованы!

На заведенных назад руках щелкнули магические кандалы. Послышались тяжелые мужские шаги, и уже другой голос, более низкий и хриплый, сообщил:

– Вы обвиняетесь в похищении несовершеннолетних детей с целью шантажа крупного должностного лица. Что вы можете сказать в свое оправдание?

В наступившей тишине был отчетливо слышен лишь стук моего лба, отчаянно бьющего о скрипучую половицу, да надсадный кашель подавившегося Рекса.

А ведь всего неделю назад я считала, что мне крупно повезло...

Глава 1

Богатство

– Рекс, мы богаты! – вопила я, прыгая на постели и победно размахивая полученным уведомлением.

Рекс задрал кошачью морду, посмотрел на беснующуюся от счастья хозяйку и широко зевнул. Он не верил в удачу.

После двух дней сборов и демонстративных хлопаний дверьми я с помпой покинула крохотный поселок со звучным названием Мтыщи, где провела большую часть сознательной жизни. День пути в многоместной повозке, скудный ужин и ночлег в привокзальной гостинице, многочасовое путешествие по железной дороге, и восторженная провинциалка с рысью на поводке прибыла в Холдон. На минуточку, четвертый по популярности городок империи.

И вот тут-то и настал мой черед усомниться в собственном везении.

– Рекс, да нас облапошили! – возопила я, перечитывая строки послания от нотариуса.

Буквы с идеальными вензелями сообщали, что Дунканара Кэбот, являвшаяся моей троюродной бабушкой, скончалась во цвете старости, чуть-чуть недотянув до заветной сотни. Не знаю уж, чем там руководствовалась старушка (надеюсь, не маразмом), но передала мне, Итаре Кэбот, в наследство все свое движимое и недвижимое имущество. Далее стояла такая круглая и внушительная сумма от независимого оценщика, что мой теперь уже бывший начальник, заглянувший через плечо, когда я перечитывала послание, подавился и долго кашлял, пытаюсь не помереть от зависти.

«Чудесный жилой коттедж...», о котором писал нотариус, оказался старенькой постройкой из темного дерева, с покосившейся крышей и заколоченными окнами.

«...в самом центре города...» – если только глубоко историческом центре, потому что полупустой и забытый даже дачниками частный сектор где-то на задворках мало смахивал на сердце Холдона.

«...с просторным садом».

Оторвалась от чтения и мрачно глянула через забор на захламленный и загаженный двор.

– Ко-ко? – неуверенно поздоровался черный петух.

Я в ужасе разглядывала десяток кур, гулявших по двору. Застывшие от потрясения несушки таращились на живую рысь, сидящую возле моих ног. Рекс облизывался.

Судя по взгляду, бросаемому на обалдевших пеструшек, кот уверовал в богов удачи.

– Госпожа Кэбот? Итара Кэбот?!

– Ась?

Я стремительно развернулась и едва не столкнулась с невысокой девушкой в темно-сером пальто. Ее волосы приятного медового оттенка кружились на легком ветру, усыпанный веснушками нос безостановочно шмыгал, а глаза смотрели с равнодушием истинного горожанина.

Незнакомку даже прижавшийся носом к забору Рекс не смутил. Мол, подумаешь, рысь, эка невидаль! В прогрессивном Холдоне и не такое встретишь.

– Добрый вечер, меня зовут Кларисса Стаук, я временная помощница главы нотариальной конторы «Смерть и Ко».

– «Смерть и Ко»? – опешила я.

– Легко запомнить, сложно забыть! – отрапортовала рекламный лозунг девушка.

Вот уж точно не забуду.

– Идемте, я покажу вашу будущую собственность.

Подхватив дорожную сумку с нажитым добром, я дернула за поводок Рекса и поспешила следом за целеустремленно шагающей девушкой.

– Наша контора чтит и скрупулезно выполняет последнюю волю своих клиентов. После похорон Дунканары Кэбот, в соответствии с завещанием покойной, вокруг дома включили охранную магическую сеть... Вы ведь владеете магией?

– Немного, – скромно завуалировала я диагноз «полный магический ноль».

– Должна предупредить, что поставленный барьер имеет необычную структуру. Здесь, как в матрешке, три уровня защиты: оградительный периметр по забору, купол вокруг дома и собственно сам дом... Держите ключ.

Я уставилась на бледно-красный огрызок кристалла, прикрепленного к длинной цепочке, которую, судя по всему, предлагалось вешать на шею. Взяла, с невозмутимым видом потыкала этой штуковиной в проржавевшую замочную скважину и только потом обнаружила в калитке предназначенное для кристалла углубление.

Спрашивается, зачем называть ключом то, что надо совать в нишу, а не проворачивать в замке? И почему эта хрень в форме правильных многогранников не лезет в положенное для нее место!

Под невозмутимым взглядом временной помощницы главы нотариальной конторы «Смерть и Ко» я где-то с минуту чертыхалась, возмущенно сопела, пытаюсь впихнуть невпихуемое.

– Готово! – воскликнула я, таки совладав с кристаллом.

Магическое поле погасло, и стало очевидно, что барьер удерживал не грабителей, а забор!

Кх-р! – раздалось сразу с нескольких сторон, и три секции одновременно обрушились на землю. Рекс испуганно икнул, петух забил черными крыльями, курицы рванули прочь, я раскрыла от изумления рот, а невозмутимая Кларисса открыла калитку.

– Итак, давайте ознакомимся с наследством, – объявила она, вынимая папку с копией завещания. – По завещанию к вам переходят... Зимний курятник на десять персон, одна штука. Куры редкой декоративной породы «Чернокожая ам-ням», десять штук. Петух тире хозяин тире хранитель: одна персона.

Все еще питая надежды, что это дурной сон, я зашла в новые владения. Одернула Рекса, вознамерившегося приветливо пожать зубами шею петуха, и привязала обиженного котика к стволу неопознанного садового деревца. Краем глаза заметила, что за нами подглядывает немолодая дамочка с газовым платком, повязанным поверх накрученных бигуди. Поняв, что ее рассекретили, шпионка ухнула вниз, под защиту изгороди, и поспешно ретировалась.

Ну здравствуй, главная сплетница двора. Очень надеюсь, что ты не из тех, кто слышит краем уха, видит краем глаза, а додумывает по принципу «работай,

воображение, на полную».

Под монотонное перечисление Клариссы «...сирень драчливая, одна штука, садовый инвентарь, семь штук...» я кое-как вернула выпавшие элементы забора в исходное положение и закрепила валяющимся на земле куском бечевки. «Петух тире хозяин тире хранитель» с тоской посмотрел на заделанные бреши, попрощался с шансом на спасение и повел курочек в курятник.

– ...трехколесная тачка с обмотанными изолентой ручками, одна штука. На этом список из Приложения «А» закончен, можно переходить в дом! – победно шмыгнула носом Кларисса, переворачивая очередной листок перечня и направляясь к крыльцу.

Я многообещающе глянула на притихшего Рекса и поплелась следом.

Уж не знаю, кто оказался столь скрупулезен – бабка или нотариус, оформлявший завещание, но столь подробный перечень меня, мягко говоря, напрягал. Просто я семь дней добиралась до Холдона! Мне бы помыться, поесть и спать завалиться, а тут тачки, петухи и драчливые кусты...

Кристалл отпирал не только калитку, но и дверь, поэтому игру «попади в паз с десятой попытки» пришлось повторить. Где-то на двадцатом разе и особо забористом ругательстве, сорвавшемся с губ, кристалл неожиданно потеплел и сам скользнул в положенное углубление. Дверные петли издали нечто среднее между скрежетом вилки по стеклу и игрой моей сестры на скрипке. Вышло крайне омерзительно.

Под монотонный бубнеж временной помощницы главы нотариальной конторы «Смерть и Ко» я вошла в предбанник и окончательно убедилась в том, что меня облапошили. Как пить дать облапошили!

Стоило переступить порог, как старенький домик меня поприветствовал сорвавшимися со стены приспособлениями для сохранения лошадиных копыт. Хорошо, что отскочить успела.

Нет, я еще понимаю, когда к ногам девушки кидают цветы и даже помидоры. Но подковы! Подковы – это перебор.

Идти дальше как-то разом перехотелось. Вот я и стояла, разглядывая толстый слой серой пыли, в котором, словно дамы на перинах, томно возлежали три подковы на счастье. Судя по их скрученности, счастье в этот дом так и не заглянуло.

– А как давно умерла моя троюродная бабка?

– Четыре года назад.

– Вам потребовалось аж четыре года, чтобы разыскать пустой конверт, написать на нем мой адрес и отнести на почту? – не сдержала я ехидства.

– Что вы! На это ушло от силы полчаса, – отозвалась Кларисса с вежливой улыбкой канцелярской крысы.

– Тогда что вы делали все оставшееся время?!

– Искали новый офис, придумывали название, нанимали сотрудников, судились с внуком покойной, пытавшимся оспорить завещание, – перечислила девушка и открыла приложение «Б».

Я быстро прошлась по комнатам, знакомясь с обстановкой.

На втором этаже обнаружилась холодная комната, поделенная надвое самодельной перегородкой. Из разбитого окна задувал ветер, теребя серые от грязи занавески. На старой железной кровати, занимавшей половину отгороженного пространства, валялось скомканное одеяло и плесневелая подушка. Углы густо заросли паутиной.

– ...библиотека редких гримуаров, семьдесят один том, идеальное состояние. Серия любовных романов «Вампир и институтка», тринадцать потрепанных томиков в мягкой обложке. Призрак ехидного хомяка, одна штука... – монотонно бубнила Кларисса, пока я осматривалась.

– А без призрака никак? – робко пошутила я.

– Предлагаете вычеркнуть?

Временная помощница главы нотариальной конторы «Смерть и Ко» посмотрела на меня таким тяжелым взглядом, что я не рискнула настаивать.

Мы спустились вниз.

Под лестницей пряталась совмещенная с туалетом ванная. Кран над мойкой издал предсмертный хрип, пару раз кашлянув ржавчиной, а потом послушно исторг ровный поток воды. Но как бы старательно я ни крутила краны, складывалось ощущение, что оба отвечали за подачу холодной воды.

Еще внизу обнаружилась крохотная кухня с выскобленным добела столом, комната с выходом на задний двор и застекленная терраса. Вся мебель была накрыта простынями или старыми пледами, поэтому создавалось впечатление, что дом полон призраков.

И это отнюдь не безобидные хомячки!

– На этом все. Подписывайте, – заявила Кларисса, протягивая кожаную папку с копией завещания. Когда на бумаге оказался мой неуклюжий росчерк, временная помощница главы нотариальной конторы «Смерть и Ко» профессионально улыбнулась.

– Поздравляю вас, Итара Кэбот. Отныне вы хозяйка этого чудесного места.

За окнами ехидно прокукарекал петух.

Глава 2

Ловушка

Только когда девушке плевать на молодого и жутко симпатичного мужчину, она способна быть естественной. И вот простой пример из жизни.

Едва я переступила порог кабинета банковского служащего, как была очарована смоляными волосами и глубоким взглядом карих глаз, смотревших на меня с нескрываемым обожанием. Однако, как только стало ясно, что обожали не мою неземную красоту, а глупость, то из меня поперла истинная природа.

Для начала я впала в ярость.

- ЧТО?!

От вопля задрожали стекла, хрустальный приз «Лучший сотрудник» и сам сотрудник.

Но давайте по порядку.

Ночь на новом месте прошла под тревожные скрипы и стоны старенького дома, поскуливание Рекса, свернувшегося в ногах. В результате я проворочалась до восхода, а стоило сомкнуть веки и начать медленно погружаться в положенный сон, как зазвучало предельно язвительное:

- Ку-ра-ре-ру-у.

Мало того что петух черный, так еще и кукарекает неправильно!

Невыспавшаяся и помятая, я выпустила по малой нужде Рекса во двор и, позевывая, поползла на кухню, чтобы заварить чайку.

Но сегодня все явно сговорились против провинциалки с бабушкиным наследством.

- А-а-а!!! Демоны!

Накинув пальто прямо на ночнушку, я выскочила на крыльцо и заметила улепетывающего со всех ног пожилого мужчину в форме почтальона. Тяжелая сумка била по внушительным ягодицам, а пухлые ноги бежали с такой скоростью, словно работник почты планировал стать новым рекордсменом.

- Демоны! Демоны! - несло на всю улицу.

От калитки с видом победителя чинно вышагивал Рекс, неся хозяйке смятый листок уведомления.

– Балда, – пожурила я довольно мурлыкающего кота и расправила чуть обслюнявленную бумажку. – Какого...

Собравшись в рекордные сроки и строго-настрого наказав Рексу не охотиться на кур, я выскочила из дома и помчалась по указанному в завещании адресу. Работники центрального гномьего банка приняли меня с радушием, выслушали и препроводили в отдельный кабинет, где уже ждал молодой и невероятно привлекательный мужчина.

Он проворно выдвинул удобное кресло, осыпал комплиментами и начал что-то говорить, но я как зачарованная сидела и любовалась смоляными волосами и глубоким взглядом карих глаз, смотревших на меня с нескрываемым обожанием.

– Вы ничего не получите! – заявил мужчина, сошедший со страниц самого сладкого и пылкого любовного романа.

Я так растерялась, что не сразу разобрала сказанное.

– Кто?

– Вы.

– Я?

– Да. Вы.

– Но мне оставили огромное наследство!

– И вы его не получите!

Банковский служащий одарил меня улыбкой, разбившей не одно женское сердечко, но я осталась равнодушна. Розовая пелена спала, голову подняла подозрительность.

– Позвольте, я уточню, – процедила сквозь зубы. – На счету моей троюродной бабки лежит баснословная сумма денег?

– Все абсолютно верно!

– А еще... – Мой взгляд упал на табличку с именем. – Многоуважаемый Бенедикт Бирин, вы заявили, что я, ее законная наследница, не могу воспользоваться этим состоянием.

– Так и есть.

Захотелось взять стул и случайно опустить его на голову служащего.

Ох, кто-нибудь, объясните, за что собеседнику дали «Лучшего сотрудника»? Не за смазливую же мордашку!

Нет, я бы еще поняла, будь это скромное рядовое отделение родных Мтыщ, но мы в гномьем банке, расположенном в центре Холдона. А, как известно, гномы нанимали к себе только высококлассных скуперд... в смысле, специалистов.

Пока я недоумевала, банковский служащий сунул мне гору непонятных бумаг.

– Взгляните сами... Согласно вот этому пункту завещания, вам переходит дом и иное имущество, указанные в приложениях «А» и «Б». Однако... – Он перевернул скрепленный договор и ткнул в другой абзац. – Дунканара Кэбот оставила распоряжение относительно своего счета. Вот, читайте: «Итара Кэбот получит доступ к счетам только после того, как проживет в оставленном доме девяносто дней. Если по каким-то причинам этого не произойдет, то сотрудник нашего банковского отделения перенаправит все средства с ее личного счета на благотворительность».

– Но подождите!

Я вытащила из сумки полученное утром уведомление и потрясла им.

– Здесь говорится, что Дунканара Кэбот задолжала магическому обществу «Магнус» весьма внушительную сумму, и я обязана начать ее погашать в течение ближайшей пары недель, иначе мое имущество арестуют и продадут с торгов!

Бенедикт Бирин даже не взглянул на снятое с моего забора уведомление.

– Верно.

– Но это даже не мой долг!

– Наследник всегда отвечает по долгам наследодателя в случае принятия наследства, госпожа Кэбот.

– Но у меня нет такой суммы!

– Значит, сначала вы потеряете дом, а через три месяца – все оставленное в наследство состояние, – заявил прохиндей в белоснежной сорочке.

И вот тогда-то меня и покинула выдержка.

Я вскочила со своего места и озверела:

– ЧТО?!

От вопля задрожали стекла, хрустальный приз «Лучший сотрудник» и сам сотрудник. Со стола банковского служащего взлетело все, что не было приколочено бдительными гномами. Бумаги со зловещим шелестом кружились вокруг люстры, степлер угрожающе щелкал в опасной близости от уха Бенедикта Бирина, а ручки и карандаши, словно пики рыцарей, нацелились на белоснежную рубашку служащего. Пресс-папье зависло над головой со смоляными волосами и опасно покачивалось, ожидая момента приласкать господина красавчика.

Сама не поняла, как это случилось. Раньше никогда не наблюдала за собой вспышек магии, да и такой дикой агрессии, если уж быть совершенно честной.

– За-за-зачем же так во-во-волноваться? Вот. Выпейте водички!

Заикающийся, трясущийся и мигом утративший свою привлекательность сотрудник банка протянул мне стакан. Стакан ходил ходуном в его ладони, вода выплескивалась на манжеты белоснежной рубашки, но я не обращала на него внимания – глаза застилала пелена.

Выбив стакан, я наклонилась и сцапала растерянного Бенедикта Бирина за грудки.

– Ни черта ты не получишь! Ни ты, ни этот банк, – прошипела прямо в лицо. – Не видать вам моего домика и бабулиных средств. Понял? Вы не с той связались! Я – Кэбот, а мы не признаем поражений!

– Да! Да! Я понял! Понял!

Опомнившись, выпустила мужчину, рухнувшего в кресло, как куль с мукой. Схватила сумочку и вылетела в коридор.

– Невоспитанная деревенщина! – понеслось мне вслед.

Никак опомнился.

– Жулик! – не осталась я в долгу.

– Дикая деревенская баба!

Я вернулась в кабинет.

– Мтыщи – это поселок городского типа! – проорала в открытую дверь и так ею напоследок шандарахнула, что внутри послышался звон.

– Мой приз! – истерично взвизгнул лучший сотрудник.

А я заметила бегущую по коридору охрану и поняла, что пора делать ноги.

Глава 3

Неурядицы

Домой я не пошла. А смысл? В крови бушевал адреналин, душу окрыляла жажда членовредительства, а руки сами собой складывались в кулаки. И вот как я в таком состоянии вернусь к Рексу и курам?

Нет, энергию следует выплескивать в правильное русло!

Полная запала действовать, я наведалась в магическое общество «Магнус».

– У вас две недели для внесения первой выплаты, а после дом уйдет с торгов, – припечатала сотрудница магического общества, больше похожая на угрюмого падалыщика, чем на канцелярскую крысу.

Что ж, за внешне милым фасадом здания не всегда прячутся милые люди.

Выскочив из кабинета, я решительно зашагала по коридору. Скандальить.

Скандалила по уму. То есть официально.

Накатала такое количество жалоб и протестов в различные инстанции, что под конец даже рука разболелась.

После магического общества заскочила в нотариальную контору «Смерть и Ко». Около часа торчала в приемной, пытаюсь выцепить главного или его помощницу, Клариссу Стаук. Но проще объяснить котлетам первый закон электродинамики, чем добиться внятного ответа от сероглазой секретарши, читающей под столом модные журналы.

Оголодав и окончательно взбесившись, я решила сменить тактику. Для этого разыграла сценку «Я возмущена, вернусь завтра» и покинула контору, громко хлопнув дверью. Перебежала через оживленную улицу и нырнула в первое попавшееся кафе.

Заняв столик ближе к окну, я нервно кусала пончик в шоколадной глазури, прихлебывала вот уже четвертую чашку кофе за день и пристально следила за парадным входом «Смерть и Ко».

Мои старания были вознаграждены где-то через полчаса бдений, когда у парадной нарисовалась воркующая парочка. И угадайте, кто имел наглость прилюдно выражать эмоции?

Одетый с иголки красавчик банка, с которым я имела сомнительную честь познакомиться утром, и временная помощница «Смерть и Ко». Парочка обнималась, громко смеясь в ожидании транспорта.

Гады! Небось обсуждаете, на какую «благотворительность» пойдут мои денежки.

Вне себя от негодования, я подскочила с места и побежала к выходу в надежде перехватить сладкую парочку негодяев. Столкнувшись с каким-то представительным мужчиной и едва не сбив горшок с разросшимся фикусом, выскочила на улицу. Увы, но Бенедикт Бирин и Кларисса Стаук уже успели запрыгнуть в подкативший экипаж.

Это была обычная городская карета, но мое воображение сделало из нее мрачный катафалк с лохматым чертиком на козлах и парочкой веселящихся демонов в качестве пассажиров. Грохот колес уже давно стих, а я все еще слышала злодейский хохот.

Злая, с колотящимся от количества выпитого кофе сердцем, я вернулась в кафе и со вздохом опустилась за столик.

Нет, какая все-таки интересная вырисовывается схема!

Нотариальной конторе «Смерть и Ко» требуется аж четыре года, чтобы написать законной наследнице. За это время долг магическому обществу «Магнус» разрастается, из пустячковой суммы становясь неподъемной для девушки из глубинки типа Мтыщ.

Дом продают, часть средств идет на погашение задолженности, остаток – если он будет, конечно, – отдают наследнице.

Условия завещания не выполнены, поэтому Бенедикт Бирин, оговоренный в завещании представитель банка, становится распорядителем наследства, и кто знает, что именно этот жук понимает под словом «благотворительность»!

Ничего-ничего, господа аферисты. Вы еще не знаете, с кем связались.

– Это вам, госпожа. – Официантка поставила на столик тарелочку с роскошным десертом, склонилась и прошептала: – Compliment от мужчины, с которым вы столкнулись.

– Seriously?

Я откинула длинные светлые волосы, чуть отклонилась, чтобы взглянуть на пострадавшего. Да, именно пострадавшего, ибо столкновение с торопящейся женщиной по ощущениям сравнимо лишь с удовольствием от удара битой в живот. А я торопилась. И сильно.

Что ж, мужчина... разочаровал.

Да-да, вот так взял и с первого взгляда подвел.

Он был молод, но жесткие, небрежные, лишенные мягкой красоты юношества черты лица старили и делали его облик суровым. Широкоплечее, явно тренированное тело, казалось, неудобно ощущало себя в деловом темно-синем костюме.

Но что хуже всего – он оказался блондином.

И это был не плебейский блонд с желтоватым отливом, как на моей непутевой головушке, а настоящий холодный оттенок с серебристыми бликами. И ладно волосы! Это я, может, еще как-то и пережила, но глаза! Синие и яркие, не в пример моим – тускло-голубым.

Короче, я завидовала.

Мужчина не сводил с меня взгляда, тревожа и волнуя наивную дурочку в глубине моей души. К счастью, в этот момент я заметила на столике перед ним кожаную папку, чей уголок испачкали меловые разводы, а рядом – высокий стакан с холодным кофе.

Фу! Ну кто мешает горячие напитки со льдом?

Правильно, извращенцы!

А мне с такими не по пути.

Усмехнувшись, я отсалютовала чашкой слишком красивому блондину, победно пригубила обжигающий кофе, после чего демонстративно отодвинула десерт и придвинула стопку салфеток.

Выкинув из головы все посторонние мысли, карандашом для глаз – просто больше ничего под рукой не оказалось – набросала план действий, а потом поспешно поднялась и, игнорируя настойчивый взгляд незнакомца, двинулась домой.

А дома меня ждали... неприятности.

Неприятности выстроились вдоль забора в самую настоящую очередь и, шумно переговариваясь, поджидали меня. Заприметив в толпе почтальона, который возмущался громче остальных, я малодушно попятилась, намереваясь обойти недовольных и тишком перелезть через забор с другой стороны, но была схвачена цепкой женской ручкой.

– Помогите! Умоляю, помогите! – взмолилась немолодая женщина.

– А-а-а-а! – пропел драматическим тенором кулек с младенцем у нее на руках.

– Что случилось? – волнение передалось и мне.

– Настойку. Срочно настойку! – огорошила женщина, качая не закрывающего рот малютку.

– Какую настойку?

– Что? Еще не варили? – невпопад ответила мамочка, стараясь переорать беснующегося младенца. – Да как же так! Я уже четыре ночи нормально не сплю, а вы до сих пор не сварили!

Я опасливо покосилась на очередь возле собственного забора – еще обернутся, привлеченные шумом.

– Прошу, не кричите, – попыталась утихомирить если не ребенка, то хотя бы мамашу. – Вы, наверное, что-то перепутали. Я ничего не продаю и не варю.

– Госпожа Кэбот, у меня третий спиногрыз, я знаю все ведьминские лавки в городе, – снисходительно глянула собеседница.

– Но я не ведьма!

Малыш шумно втянул в легкие воздух и выдал еще один протестующий вопль, мамашка ругнулась и перекинула карапуза на другую руку.

– Тогда передайте госпоже ведьме, что я приду завтра! – крикнула она и поспешила прочь.

Проводив ее взглядом, я воровато оглянулась на свой домик и нырнула на соседнюю дорожку, которая вилась между домами.

Еще вчера меня поразило отсутствие соседей и подозрительная тишина, окружающая мой новый дом, но незапланированная прогулка по частному сектору поставила все на свои места.

Итак, подстава номер раз – участок, оставленный мне в наследство, с трех сторон примыкал заборами к соседям, а значит, возможность проскользнуть незамеченной через заднюю калитку улетучилась так же быстро, как обманчиво теплое весеннее солнце. Подстава номер два – все три участка были выкуплены, строительная техника стояла на подъездной дорожке, ожидая своего часа. Тут и там мелькали немногочисленные фигуры рабочих.

Ну просто зашибись.

Теперь мое утро будет начинаться не только с воплей почтальона и криков петуха, но и с радостного дребезжания перфораторов.

Пока я обходила владения, наступил вечер, и толпа незаметно разошлась по своим делам. Спрашивается, вот чего они все тут толкались и почему разошлись?

Юркнув за калитку, я мельком глянула в сторону курятника и застыла.

Словно культурист на турнике, Рекс, поджав задние лапы и хвост, висел на ветке, для надежности вцепившись в ту зубами. Внизу с видом философа стоял черный петух и гипнотизировал взглядом пушистый зад.

– Мяу! – грустно поприветствовал хозяйку Рекс, выпуская ветку из пасти, за что и поплатился.

Петух взвился вверх, словно черная тень, издал вопль, более приличествующий издыхающему вепрю, чем миниатюрной птице, и клюнул рысь в мохнатую ляжку. Рекс взвыл от боли и попытался лягнуть обидчика лапой, но тот уже отпрянул, воинственно кудахтая. Рысь зашипела в ответ, удобнее перехватывая передними лапами опору.

Ветка не выдержала перегруза и с хрустом надломилась, как и мое убеждение, что все кошки падают на лапы.

Сделав немислимый пируэт хвостом и лапами, Рекс перекувырнулся и плюхнулся задом аккурат на распушившего перья неприятеля.

– Ко-ко, – придушенно выдавил подмятый рысью петух.

– Рекс, слезай с него немедленно! Слезай, я кому сказала! И не смотри на меня с таким негодованием. Нам этого задиру с гаремом и зимним курятником, может, еще продавать придется, так что держи себя в лапах!

Кот обиженно дернул ушами со смешными кисточками, неторопливо поднял филей и быстрее ветра метнулся под крыльцо, а в следующую минуту я с визгом поскакала вслед за ним, со всех ног улепетывая от разозленного петуха.

Как там его в завещании окрестили? Петух тире хозяин тире хранитель: одна персона?

Что ж, охотно верю. Действительно, та еще персона!

Глава 4

Покупатель

Продирающий до костей холод лез под одежду, как настойчивый любовник. В попытке избавиться от его жутких прикосновений я свернулась и плотнее подоткнула одеяло со всех сторон. Раньше Рекс всегда приходил и согревал своим телом, но этой ночью его нигде не было. Зато были странные шорохи и настойчивый шепот, лезущий в уши.

«Кэбот... Кэбот...»

Я испуганно села на постели и ударила ладонью по магическому кристаллу, стоящему возле кровати, но тот оказался так стар и тускл, что не смог прогнать окружавший мрак.

Внизу слышались тяжелые шаги. Невидимые ноги ступали по лестнице, старые доски скрипели от ужаса – ночной гость приводил в трепет даже старое рассохшееся дерево.

– Рекс? Рекс? Где ты? – заметалась я на кровати, спиной вжимаясь в ледяную стену у изголовья.

Рысь лежала под окном, затянутым тонкой корочкой льда. На вздыбленной шерсти зверя мерцал иней, остекленевшие глаза с тоской смотрели в потолок, гибкое тело задубело от мучительных объятий холода.

– Рекс, – всхлипнула я, дрожа и задыхаясь от ужаса.

По стенам корчились черные тени. Из-под кровати доносились шорохи, шепотки и неприятный смех. Те, что долгое время прятались там среди пыли, набирались наглости, чтобы выползти в густой мрак ночи. Воздух уплотнился, затрудняя дыхание.

Шаги приближались.

«Кэбот... Кэбот...»

Что-то с силой надавило на запертую дверь, и та прогнулась под натиском. Невидимые щупальца тьмы и страха сковали мое тело, заставив смотреть за тем, как медленно и неуклонно проворачивается дверная ручка. Как с противным скрипом несмазанных петель щель ширится, открываясь все больше и больше, впуская в комнату мрак, смрад и ночного гостя.

– Ку-ра-ре-ру! – ехидно заорали под окнами, но такое ощущение, что прямо мне в ухо.

Я вздрогнула, проснулась и резко села. Кот, спавший в ногах, подскочил, запутался в лапах и рухнул с кровати, утащив за собой одеяло.

– Рекс, ты как?

Питомец прыгнул обратно на перину и заворчал.

«Это не петух, это крылатый поганец!» – было написано на усатой морде.

С трудом улыбнувшись, я взлохматила загривок Рекса, с тоской глянула на предрассветную темноту и с неохотой поднялась. После таких кошмаров безмятежно уснуть смог бы только разве что глупец или отчаянный смельчак. Я ни тем, ни другим себя не считала.

– Ку-ра-ре-ру! – проревел петух, подтверждая, что все в радиусе ста метров могут забыть про сон.

Нет, петухи так кукарекать не умеют. Это же форменное издевательство, а не крик!

Рекс заворчал громче, а потом пополз в сторону подушки и обреченно спрятал под нее ушастую голову с забавными кисточками. Я же капитулировала перед истошными воплями живого будильника и спустилась вниз.

Наскоро перекусив возле тускло мерцающего кристалла, обошла дом, попутно отмечая фронт работ и делая заметки в списке, что бы продать. Финансовый вопрос стоял так остро, а брешь в бюджете оказалась такой широкой, что я не пощадила даже бабкины запасы алкоголя, любовно спрятанные в подполе.

Милости от новой хозяйки не дождалась ни шкатулка с драгоценностями, ни картина на стене, ни старенькая балалайка. А вот на книги рука не поднялась.

Через полчаса вниз с раздраженным мявом спустился сонный и всклокоченный Рекс.

«Прибью гада!» – горели праведным гневом кошачьи глаза.

Занятая уборкой и своими мыслями, где бы раздобыть денег, я проворонила момент, когда рысь незаметно прошмыгнула во двор.

– Ку-ра-ре... кха! – Очередной истошный вопль оборвался придушенным хрипом.

Подхватив швабру с мокрой тряпкой в качестве оружия, я вылетела на улицу с криками:

– Рекс, нельзя! Фу!

А тут уже творилось убийство, как в лучших любовных романах.

Вспомнив, кто в доме хищник, Рекс сцапал наш «будильник» за тонкую птичью шею и сейчас поспешно трусил прочь, рассчитывая скрыться с места преступления до того, как полиция нравов в моем лице отнимет честно убитую тушку. Петух болтался бездушной кучкой перьев и не подавал признаков жизни.

– Фу! Я кому сказала: «фу»?! Брось! Немедленно брось эту гадость!

Ага, мечтайте, госпожа Итара Кэбот.

Рекс рванул от меня с такой поспешностью, словно черт от возможных крестин. Взбешенная тем, что кот портит экзотическую птицу, которую вообще-то планировалось продать по хорошей цене, я со шваброй наголо носилась за ним и возмущенно орала:

– Не смей жрать этот мешок с перьями! Слышишь? Он четыре года невесть чем питался. У него могут быть глисты, блохи и целый букет петушиных заболеваний! А ты ведь не хочешь тащиться к ветеринару, правда? Рекс, не беси меня!

Расчищенной от мусора была только часть дворика перед домом, причем относительно небольшая, поэтому бегали мы по одному и тому же маршруту: вокруг курятника, куда забились испуганные куры, прямая вдоль забора, прыжок через разбухшие от дождей доски, зигзаг между вросшим в землю ведром и развалившейся клумбой, неопознанное плодовое дерево и прямая до курятника.

На очередном вираже я задела ногой ведро. Рекс решил, что «ведро возмездия» летит в него, поэтому испуганно припал к земле, прижав ушки и короткий хвост. Я же воспользовалась моментом и прыгнула.

– Попался голубчик! – возрадовалась я, покрепче хватая кота за красный ошейник и нажимая на челюсть. – А теперь немедленно отдай мне этого экзотического монстра, пока ему не потребовалось искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

Судя по безвольному телу, петуху требовалась свежая могилка, а не все вышеперечисленное, но, как говорится, надежда умирает последней.

Рекс с большой неохотой выпустил знатно обслюнявленную добычу на землю, я же подскочила, оттаскивая ворчащего кота подальше, и только теперь заметила у калитки вчерашнюю мамашу с младенцем.

Рот женщины открылся от изумления, а глаза сравнялись размерами с золотым. Увы, мне не было видно выражение личика младенца, лежащего на руках, но, судя по тишине, тот тоже был в шоке.

– Доброе утро! – поприветствовала я, продолжая оттаскивать упрямого Рекса от облюбованного трупика петушка. – А мы тут... зарядкой занимаемся. Свежий воздух так бодрит! Так бодрит!

Мамочка неуверенно кивнула, моргнула и неожиданно ткнула куда-то мне за спину.

– Гмхм... – выдала она нечто неразборчивое.

И чего так удивляться? Подумаешь, петух презрел все законы природы и отказался помирать даже после встречи с клыкастой рысью и забега по двору. Вот слышала бы она его кукареканье, давно бы сообразила, что от подобной сволочи можно ожидать чего угодно.

«Петух тире хозяин тире хранитель» встал на черные лапы, гордо поднял свою глупую башку и, пошатываясь, направился к перепуганному гарему.

– Мя-уф! – презрительно рыкнул ему вслед Рекс, но прозвучало как: «Вот и проваливай».

Я чуть улыбнулась. Что ж, господа, счет 1:1. «Злые рыси» вырвали у «Черных крыльев» одно очко.

– Я, наверное, потом... когда-нибудь... в пятницу зайду. – Мамаша с младенцем попятилась от калитки.

– Подождите! – Я кинулась к ней. – Вам все еще нужна настойка?

– Настойка?

Пока дамочка колебалась, выбирая, что лучше – свалить или остаться, я открыла калитку и загородила будущему информатору дорогу к отступлению.

– Ой, я только недавно в городе и мало что знаю, а вы живете тут давно? Бабку мою, Дунканару, небось помните? Она вам настойки продавала? – посыпала я вопросами, а потом спохватилась, что начала немного не с того, и наклонилась к младенцу. – Ой какой замечательный малыш. Сыночек или дочка?

О детях я имела смутное представление, так как возилась только с младшей сестрой. Сами понимаете, без восторга, скорее в качестве наказания. Вот и думай, кому родители рожали дочь? И если изначально планировали спихнуть Эльзу на меня, то почему не предупредили заранее? Я бы, может, что дельное придумала. Например, подкоп с последующим побегом.

Но сейчас не об этом.

О новорожденных карапузах я знала не так много, но даже этих скудных крох хватало, чтобы понять – младенцы не покрываются нежно-розовой шерсткой при виде незнакомой тети.

– Гмхм... – настал мой черед невнятных мычаний.

Мамочка неожиданно громко, я бы даже сказала, чуток истерично расхохоталась.

– Впервые видите молодого многоликого?

Точнее, впервые слышу о многоликих, но не выставлять же себя тупой деревенщиной в глазах городской жительницы? Посему молчим и удивленно хлопаем глазами, наблюдая за тем, как с лица крохи постепенно исчезает яркий мех.

– Первый год с ними нет никакого сладу, – вздохнула собеседница, перекладывая свою завернутую в одеялко ношу на другую руку. – Трансформации спонтанные, неконтролируемые. Вот вчера утром этот проказник вырастил себе утиный клюв, проголодался – и давай орать. Не понимает же еще, что сосать бутылочку можно только губами, а объяснять без

толку.

На лбу младенца проклюнулись черные бараньи рожки.

Брр... Жуть какая!

– Раньше меня баба Дуня всегда выручала. Ее настойка позволяла вернуть если не исходный облик, то хотя бы человеческую форму малышам.

Мне потребовалось какое-то время, чтобы понять: баба Дуня – это Дунканара Кэбот, моя троюродная бабка, оставившая все это... все это безобразие!

Отворив калитку, я тем не менее гостеприимно предложила:

– А хотите чаю?

Глава 5

Бегун

Надо отметить, что утро складывалось как нельзя лучше: петух выжил, к чаю спонтанно обнаружили конфеты, а собеседница попалась словоохотливая. Так я узнала, что ее зовут Кайлой, и она не мать младенца, а специалист по раннему развитию многоликих, в простонародье – нянька для магической элиты.

– Доходная, но очень нервная работенка. Трансформации настолько спонтанны, что никогда не знаешь, с чем столкнешься. Вот малыш вроде бы как спит, а вот он уже отрастил крылья и берет низкий старт в сторону форточки! – пожаловалась Кайла, цепко оглядывая кухню.

Младенец, пристроенный на кресле, заинтересовался рысью.

– Смотри, полная трансформация! – умилилась Кайла, глядя на уменьшенную копию зверя.

«И где я так прокололся?» – пришел в ужас подбежавший Рекс.

– Может, все-таки поищем настойку? – Кайла едва не выворачивала шею, пытаясь высмотреть что-то в кухонном шкафчике за моей спиной.

– Давай, – моментально согласилась я и лукаво прищурилась: – А ты помнишь, где Дунканара хранила свое добро?

– Естественно!

Пока кот обнюхивал многоликого карапуза и отрицал отцовство, мы перебирали стратегические запасы моей троюродной бабки. Те обнаружились за потайной дверцей – один из стеллажей с книгами и мелким барахлом оказался фальшпанелью. Потянув за нижний край одной из полок, Кайла открыла дверь в крохотный чулан, все три стены которого состояли исключительно из узких, заваленных снадобьями полок. Чего тут только не было: мази, порошки, сушеные корни, бутылки, бутылочки, подозрительного вида шарики и коробки всех размеров.

Чем бы ни промышляла бабка на досуге, дело у нее было поставлено на поток.

– Беру все! – завопила специалистка по раннему развитию многоликих, едва завидев вожделенные пузырьки с зеленой жижей, и деловито уточнила: – Сколько?

– Отдам по прежней цене плюс пятнадцать процентов за уникальность товара.

– Грабеж! – возмутилась нянька для нестандартных младенцев, но за кошельком полезла. – У меня нет с собой такой большой суммы... возьмешь банковский чек?

Я рассеянно кивнула, продолжая разглядывать шкаф.

За чаем Кайла разболтала, что Дунканару Кэбот знали как одну из трех городских фурий, какой-то местный аналог сильных ведьм. Двух других старушек моя собеседница никогда не встречала, так как те жили где-то на противоположной окраине Холдона, зато к моей бабке бегала частенько.

Баба Дуня активно приторговывала снятием порчи и сглазов, оберегами и другой суеверной чепухой для обывателей (вот и верь после такого в образованность городских), а еще бабка всячески поносила магическое общество «Магнус».

Да-да, то самое общество, которое выставило мне, наследнице нешуточного состояния старушки, умопомрачительный долг. Вот и думай, какие могут быть долги по членскому взносу, если Дунканара плевалась при одном только упоминании «Магнуса».

Подстава? Как есть подстава!

– Кайла, можешь написать адреса тех двух фурий, что остались в городе?

– Могу... А тебе зачем?

– У меня целая каморка непонятных снадобий, – кивнула себе за спину. – Вдруг старушки заинтересуются.

– Сомневаюсь! – неожиданно хохотнула Кайла, вручая мне чек. – Они вместе померли. В один день... Ой, да ты что ж, не знала? Это такая история. Весь город на ушах стоял...

Из комнаты донесся негодующий вопль младенца.

– Началось! – Кайла закатила глаза и бросилась на крик. – Все, Итарочка, мы побежали. Приятно было познакомиться!

Подхватив ребенка, Кайла выскочила из дома. Мы с Рексом вышли на крыльцо и проводили ее взглядом. Кот даже поднял переднюю лапу, не то махнуть на прощание, не то облегченно перекреститься.

– Ку-ра-ре-ру! – прохрипел из курятника петух.

До обеда я трудилась, не опуская поднятой в рабочем экстазе пятой точки. В смысле, до блеска мыла полы, ковырялась на участке, полола сорняки и восстанавливала бортики грядок. Наскоро перекусив, сбегала в ближайшую

лавку и закупились продуктами, а по дороге обратно заметила оживление на трех соседних участках.

А чего это мы засуетились?

Вон технику расчехлили, за лопаты взялись...

Сгрузив сумки на кухне, я схватила поводок и окликнула развалившегося на солнышке кота. Рекс перспективе тащиться куда-то не сильно-то и обрадовался, но я экстренно нуждалась в прикрытии, а что может быть безобиднее, чем девушка, прогуливающаяся с рысью?

За второй линией домов начинался негустой подлесок, который местные использовали как место отдыха, прогулок с собаками, свиданий и шпионажа. Пока недовольный Рекс метил кусты, я пряталась за березой и вовсю щурила глаза.

Чуйка подсказывала, что есть лишь две причины нездоровой активности рабочих. Первая – до сдачи объекта осталась неделя, вторая – к нам едет ревизор.

– Твою ж мать! – рявкнули кусты у меня за спиной.

Я все еще поворачивалась, когда сквозь неприступный с виду кустарник с хрустом пробился высокий мужчина в черном спортивном костюме и тонкой шапочке. Бегун черной тенью промчался мимо, прыгнул, повисая на самодельном турнике, приделанном меж двух берез. Одним сильным толчком поднял тело вверх, оседлал спортивный инвентарь и недовольно нахохлился.

Один в один наш недобитый петух!

Я было подумала, что это местный вид развлечений, когда из кустов выпрыгнул до неприличия довольный Рекс и с видом победителя положил у моих ног нечто черное.

Белка? Крыса?! Еж?

А потом я пригляделась и охнула.

М-да, уж лучше бы полудохлая крыса, чем кусок штанов.

Надежда на то, что это никак не связано с внезапным забегом Бегуна, взирающего на нас с высоты турника, еще оставалась, но я не была столь наивна.

– Рекс, да как тебе не стыдно! – возмутилась я, показательно стукнув зубастого нахала по морде шлейкой.

Кот обиженно рыкнул, подхватил не принятый дамой трофей и ушел на дальний конец поляны – хоронить добро под кустом. Естественно, предварительно пометив. То есть никаких шансов пришить кус обратно.

С турника неслышно спрыгнул пострадавший.

– П-простите, обычно он так себя не ведет. Рекс вообще очень тихий и послушный, – сгорая от стыда, начала я оправдательную речь, а потом присмотрелась к Бегуну и сбилась.

Потому что это был он. Тот самый блондинчик из кафе.

Эх, дайте мне портал в прошлое! Я вернусь на день назад и съем тот злополучный десерт.

Мужчина сменил деловой темно-синий костюм на спортивную форму, которая ему шла намного больше, но остался все так же холоден. Вблизи его жесткие черты лица сделались еще суровее, а пристальный, немигающий взгляд синих глаз подавлял.

– Вы?! – зарычал Бегун, наступая на меня, как слон на моську. – Это вы хозяйка этого монстра? Хотя чему я удивляюсь? Кто еще может гулять с рысью на поводке!

Вот давно уже заметила, чем симпатичнее человек, тем хуже у него характер.

– А вы, собственно, почему на меня кричите? – пошла в атаку уже я.

Мужчина стянул с головы черную шапочку, пятерней растрепал светлые волосы и хрипло выдохнул:

– Ваш кот напал на меня.

– Что вы несете! Это матерый хищник! Уж если бы он напал, то вы бы тут не кричали, а предсмертно булькали кровью.

– Эта зверюга укусила меня за задницу! – взвился собеседник.

Эх, ну помирать, так с музыкой.

– Что за наглое вранье! Рекс не такой, он никогда не интересовался мужскими ягодицами!

Повисла враждебная тишина. Мы сверлили друг друга убийственными взглядами, и только Рекс безмятежно отдыхал на лоне природы.

– Рекс? – с неожиданной насмешкой переспросил Бегун, оглядывая чистокровную упитанную рысь, с восторгом точащую когти о ствол ближайшей березки.

Я выдержала грозный взгляд собеседника и с достоинством ответила:

– Да, все абсолютно верно. Мой сторожевой пес – Рекс.

При этих словах восьмидесятикилограммовый котик гордо выпятил грудь, демонстрируя прикрепленный к широкому красному ошейнику металлический жетон в форме косточки, где были выгравированы кличка и координаты хозяина.

Я искренне сомневалась, что здоровенная рысь, мнящая себя псом, способна потеряться на пяти улочках поселка городского типа с гордым названием Мтыщи, но это же Рекс. Временами его кусала какая-то особо наглая блоха, и котик становился просто неуправляемым.

Он попросту отказался уходить из лавки без атрибута собачьей преданности, сперва до чертиков перепугав кассира, а после насмешив упомянутого до коллик. И я его даже не виню, впрочем, как и трех покупателей и около десятка прохожих. Там вообще сложно было сдержаться, наблюдая за тем, как миниатюрная девушка предпринимает тщетные попытки оттащить за шкуру вцепившегося когтями в прилавок и орущего дурниной кота.

К слову, больше мы в той лавке не показывались.

– Почему вы, как все нормальные женщины, не завели собаку? Маленькую, громкую и не такую опасную?

Сказать, что сук мне и в жизни хватает? Или сознаться, что Рекс завелся сам собой, без разрешения?

– Ах, простите, что не оправдала ваши стереотипы! – взвилась я, поставив руки в бока.

– Считаешь себя самой умной?

– А что, у вас проблемы в общении с умными людьми? Так читайте больше книжек!

Собеседник притих, буравя меня полными ярости глазками, и опустил до угрозы:

– Запомните, госпожа Кэбот, я очень злопамятный человек и, в отличие от многих, горжусь этим. А еще... – он наклонился, – я всегда добиваюсь желаемого. Всегда.

Его шепот пах дорогими сигарами и надвигающейся бурей, но я была слишком смелой и слишком безрассудной, чтобы бояться.

– Вы бы дырку сперва на штанах прикрыли, а уже потом угрозами сыпали... А то, право слово, несолидно.

Бегун усмехнулся. Вышло жутко.

Не говоря ни слова более, он развернулся и решительно зашагал прочь, сверкая голый задницей сквозь дыру на штанинах. Рекс виновато потерял ногу и сел.

А я провожала взглядом высокий силуэт.

Интересно, насколько безумно прозвучит признание «такой идеальной зад я бы тоже с удовольствием куснула»?

Городские фурии

«Данная городская легенда уходит корнями к истории о тех богинях мести.

Говорят, когда в этом мире впервые произошло преступление, из павших на землю капель крови родились три девушки, три духовные сестрицы. Вселенская гармония потребовала от них баланса, поэтому фурии нашли обидчика и воздали ему по заслугам, отомстив за причиненное зло.

Кто ж знал, что этим дело не ограничится?!

Человечество росло и множилось. Росло и число преступлений.

Фурий тоже становилось больше. Сперва они тройками путешествовали по миру, переходя от города к городу, а потом плюнули на это дело, организовали дополнительный набор и осели по самым крупным городам.

Заваленные работой фурии распределили обязанности. Одна из сестер мстила за убийства, вторая – за учиненные несправедливости, третья... Ну, скажем, что третья возвращала возгордившихся засранцев с небес на грешную землю, дабы неповадно было нос задирать.

Имена сестриц были: Тизивона, Алектро и Мегера. Причем последнее очень быстро вошло в разговорный обиход в контексте: «Ах ты, мегера!» или «Ой, не будем про эту мегеру».

Фуриям позволено вершить самосуд и наказывать, вот почему все последние пять сотен лет в магических сообществах периодически вспыхивают научные диспуты на тему «Справедливость или злоупотребление».

Невзирая на многочисленные приглашения на кремовой бумаге с золотыми буквами, ни одна из городских фурий на диспутах так и не появилась.

Им просто некогда болтать».

Пометки Теодора ван Дереха Первого, верного фамильяра Дунканары Кэбот, сделанные на полях серии романов «Вампир и институтка».

Глава 6

Кастинг

Вечером я случайно заметила трех крайне подозрительных мужчин.

Ну как заметила? Петух разразился своим фирменным кукареканьем, больше похожим на скрип ногтей по учебной доске. Я развернулась, чтобы проверить местоположение Рекса, и заметила подозрительных личностей, ошивающихся у забора.

Ну нет! Если это грабители, то пусть приходят завтра, когда я буду чуть посвежее и в духе.

– Эй! – проорала я, высовываясь из окна кухни. – Имейте в виду, я вас вижу!

Личности повернулись на звук моего голоса.

– У меня есть боевая рысь!

«Боевая рысь» в эту секунду свернулась на кресле и мирно посапывала, прикрыв морду лапой, но кто ж знает?

Мужчины поспешно ретировались восвояси, но после неожиданного визита во мне разыгралась паранойя. В голову полезли мрачные перспективы: вот в дом врываются; вот дом поджигают; вот меня находят задушенной в своей кровати, а вот меня вообще не находят, точнее, дом пуст и только волки из ближайшего леса радостно глодают кости.

От мрачных картинок я потеряла аппетит и легла под обиженное ворчание живота.

Видать, от голода в желудке все заклинило в рассудке, поэтому ночью меня доставал настойчивый кошмар.

Я стояла за задним двором доставшегося в наследство дома. Предгрозовые небеса нависали низко-низко, словно готовы были рухнуть вниз. Земля под ногами дрожала, и сквозь ее поры сочилась густая субстанция с мерзким запахом гниения. Деревья, посаженные вдоль задней кромки забора, корчились, как человек, прихваченный внезапным приступом радикулита. Несушек тошнило своими внутренностями. Те оборачивались змеями и кидались друг на друга.

«Кэбот... Кэбот...»

За спиной что-то приближалось. Нечто столь зловещее и ужасающее, что люди с более сильной психикой, чем у меня, уплывали в спасительный обморок.

«Кэбот... Кэбот...»

Я чувствовала, как оно напоззает. Древнее. Смертоносное. Неотвратимое. Чувствовала его приближение так же отчетливо, как собственный страх и теплые слезы, бегущие по щекам. Знала, что стоит ему коснуться моего плеча, и все кончится, но не находила сил повернуться.

«Кэбот... Кэбот...»

– Ку-ра-ре-ру!

Я резко дернулась и села, чувствуя, какими липкими стали ладони от пережитого страха. Рекс поднял голову, моргнул и вопросительно рыкнул.

– Нам нужен маг, – решительно выпалила я. – Забор в наше время, особенно мой забор, мало кого остановит, а вот с магией придется считаться. И потом, не зря же старуха так тщательно оберегала свое барахло. Хороший маг, который настроит защиту периметра и обновит заклятья... А еще позовем священника.

Кот изумленно округлил глаза, ибо до этого не замечал у хозяйки приступов веры в Семиликого.

– Ну, для подстраховки. Никто ж не знает...

Рекс фыркнул, по-кошачьи растянулся на кровати, вонзая острые когти в покрывало, а потом шумно вздохнул и спрыгнул на пол.

С трудом выждав приличного для звонка часа, я по кристаллу связи вызвала, точнее, разбудила мага по настройке защитного периметра. Условившись о встрече, быстренько вывела Рекса на прогулку и принарядилась для поисков постоянной работы.

* * *

Знай я, как далеко меня пошлют в отделе по борьбе с безработицей, не крутилась бы у зеркала, создавая образ солидной, но, увы, не пристроенной на работу дамы.

– Вакансий нет, – заявила работница отдела.

Я проводила взглядом листок с анкетой, небрежно откинутый в высокую перекосившуюся стопку точно таких же неудачников. Чутье подсказывало, что там его и потеряют.

– Совсем-совсем? – решила не сдаваться. – Вы не подумайте, у меня богатый опыт подработки: официантка в кафетерии, посыльная в редакции. В старших классах соседка позволяла мне вести журнал учета выручки в ее магазинчике, а еще...

Грузная дама оторвалась от работы (да, очень важное занятие – бумажки с места на место перекладывать) и одарила усталым взглядом.

– Что во фразе «вакансий нет» вам пояснить?

– Ладно, – решила не терять я присутствия духа, – но мне же положено пособие, да?

Дама украдкой зевнула.

– Список документов для оформления пособия висит на стенде «А», второй этаж. Следующий!

Я поспешно освободила место, пропуская высокого мужчину в потрепанном костюме непонятой обществом интеллигенции.

Где там нужный стенд?

Ей-богу, проще найти золотой в огороде, чем разыскать этот клятый стенд! Начнем с того, что вход на второй этаж оказался перекрыт рабочими. Переглянувшись с нерешительно топтавшейся женщиной предпенсионного возраста, мы отогнули оградительную ленту и рванули вперед, аки зайцы, петляя между банками с краской, лестницами и кучами строительного мусора.

Но на этом квест «Собери документы» не закончился.

Служащие в отделе решили не упрощать жизнь безработным и украсили стены таким количеством стендов, сколько не в каждом музее картин найдешь. И все они шли с пометкой: «А».

– Коррупция, проституция, безработица... Столько разных проблем, но чиновники Холдона решили бороться именно с языковой, – проворчала старушка, застывая между стендами «А дробь двенадцать» и «А дробь двадцать четыре».

С горем пополам, но нам удалось отыскать тот самый список с необходимыми бумагами. За выписками и справками пришлось бы ехать в Мтыщи, но даже это меня не остановило. Остановила сумма выплаты.

– Это что, шутка? Да я на одни только билеты домой больше потрачу!

Бабка только вздохнула и развела руками.

– А что мы можем, девочка?

Выскочив на улицу, я огляделась в поисках возможностей.

Возможности не спешили, поэтому пришлось топтать и искать их самостоятельно. Через полчаса оптимизм уступил место вере. После трех часов безуспешных скитаний веру сменила досада.

Что ж за город такой!

Купив булочку и бутылку воды, я без сил рухнула на гладкий бортик неработающего фонтана и попыталась заесть неудачу.

– Товарищи участники! Тщательнее оботрите морды от слюны для облегчения осмотра зубной системы.

Я пораженно развернулась, ожидая увидеть стайку оборотней, но заметила только очень длинную очередь из владельцев собак. Они выстроились в несколько длинных линий перед высоким зданием и терпеливо ждали. Между рядами сновал мужчина в меховой жилетке и громко ругался:

– Ваш пес недостаточно ловко шевелит хвостом... Дама с рыжей сукой, да-да, вы! Можете не стоять, у вас чересчур женственная такса. Что значит кобель? Я по взгляду вижу, что сука!

Сунув остатки булки в рот, я с куда большим интересом принялась разглядывать публику и разношерстных собак, а потом остановила девочку, ведущую на поводке грустного спаниеля.

– А что здесь происходит?

– Кастинг, – пояснила девочка.

Из ее рассказа я узнала, что одна из богачек Холдона, некая Урсула Вальтер, в следующем месяце открывала женский клуб «Успешная». И вот теперь команда из десяти экспертов, трех советников и самой Урсулы искала благородную собаку, чтобы сделать ее символом клуба.

Почему в сознании богачки именно собака отражала успех, я так и не осмыслила. В конце концов, у каждого свои причуды. Вспомнить хотя бы мамкиного брата, который предпочитал купаться с хлебницей.

– ...остальных отсеют, зато победителю достанутся пятьдесят талеров.

– Сколько? – Я поперхнулась от жадности и надсадно закашляла.

– Пятьдесят талеров, – повторила девочка и улыбнулась. – Неплохо, правда? С победителя снимут магический слепок. Говорят, что на его основе сделают статуэтки, кулоны, серьги и даже ручки, которые позднее подарят участницам клуба.

Собеседница наклонилась, чтобы почесать за ушком своего спаниеля.

– Правда, нам с Грейс победа не светит. Мы ведь без связей. Можно уже сейчас предположить, что победит кто-то из собак Кулаченко, Горбачевых, Ерусалимских, Розенберга или организаторов кастинга.

Ха! Это они еще просто Рекса не видели.

Я решительно поднялась с бортика фонтана и деловито уточнила:

– До какого часа кастинг?

Девочка моргнула. Утомленный жизнью спаниель тихонько вздохнул, глядя на очередь грустными глазами. Он не был победителем.

Бригадир

Что будет, если в очередь из собачников встанет рысь?

Правильно, ничего хорошего!

Истощный лай собак. Крики хозяев, одергивающих своих питомцев. Паника в стройных рядах. И, конечно же, мат, как источник самой искренней реакции.

О да. Наше с Рексом появление произвело фурор.

И, главное, на что я рассчитывала, шум. Много шума.

Этого шума оказалось достаточно, чтобы к окнам подошел кто-то из ассистентов богачки, впечатлился появлением упитанной рыси, гордо вышагивающей среди шеренги беснующихся псов, и поделился наблюдениями с Урсулой Вальтер.

С величием и властью, свойственными лишь единицам, богачка неспешно вышла на балкон, приблизилась к перилам и замерла, сложив руки на груди и оценивающе разглядывая толпу.

Я даже невольно прониклась уважением, ибо дамочка была явно в возрасте, который не скрывала, но выглядела сногшибательно. Белоснежная шелковая блузка с золотыми пуговичками, черный костюм с зауженными брючками, широкий красный пояс и в тон к нему туфельки на невысоком каблуке. На шее – замысловатое переплетение золотых цепочек с крохотными алыми камушками, подмигивающими на солнце, на лице – маска рассудительного спокойствия со стервозными глубинами в темно-карих глазах.

Ветер, активно треплющий верхушки деревьев, и кусок плохо закрепленного шифера на крыше соседнего здания, казалось, пасовали перед стильной стрижкой, а заполонившие площадь хозяева моментально стихли, запрокинув головы в немом восхищении. И только собаки продолжали рваться с поводков, визгливо вскрикивать и задышаться от лая.

Рекс сделал еще несколько грациозных шагов между шеренгами очередей, остановился, медленно повернул голову сперва в одну сторону, затем смерил

взглядом шеренгу с другой стороны и выразительно рыкнул. Собаки разом заткнулись.

Что-что, а производить впечатление он умел.

Урсула, видимо, пришла к тому же выводу, потому что встретилась со мной взглядом. Усмехнулась, едва заметно кивнула, мол, заходи, оригиналка, потолкуем, и удалилась.

Выскочивший на улицу молоденький ассистент проводил нас с Рексом внутрь этого помпезного, под стать хозяйке, здания и сдал очень эффектной шатенке в зеленом платье. Такой худой и такой стервозной, что стало не по себе.

Рыжая смерила нас оценивающим взглядом, поджала губы и протянула прямоугольный поднос с четырьмя влажными салфетками.

– На, – в приказном порядке велела она, – протри ему лапы. Прививки? Высыпания? Паразиты?

– Да. Нет. Нет.

Рекс, купленный с потрохами обещанием бараньей ноги, покорно протягивал лапы, и если и материл хозяйку, вытащившую его из дома, где он планировал месть черным куриным ножкам, то про себя.

– Основные правила: не говори, пока тебя не спросят, отвечай коротко и внятно. Запреты: не картавить, не шепелявить, не заикаться, не скалиться, не кричать, не рычать, ничего не просить...

Что-то никак в толк не возьму: это рекомендации мне или команды Рексу?

– ...при Урсуле не садиться, не справлять нужду, не скулить...

Девушка внезапно прервалась и резко развернулась в сторону лестницы, делая приветственную стойку. Ну и кого тут лучше выдрессировали – собак, пришедших на кастинг, или персонал?

– Не понимаю, неужели так трудно связаться с Валенсией и уточнить, состоится ли наша встреча?

– Мне так жаль, Урсула, я уточняла у нее час назад и даже предположить не могла, что Валенсия сломает ногу по пути сюда.

– Детали ваших проколов меня не интересуют.

Я задрала голову, чтобы пронаблюдать за тем, как окруженная ассистентами и помощниками Урсула Вальтер снисходит до общения со мной.

– Передайте Симоне, что я не одобрила ее новую финансовую стратегию, которую она предложила для июньского проекта. Я просила найти мне доходную недвижимость, а она подобрала облезлый домик для мышиной семьи. Да, раз у нас освободилось время, передайте Эмили, что я принимаю приглашение на ужин. Подготовьте красный экипаж. Нет, лучше авто. Меня нужно доставить туда в восемь и забрать в восемь тринадцать. Позвоните во «Флора и пышки» и скажите, что мне не нужны канапе с ревенем. Я хочу тарталетки с ягодами и теплый липовый чай. И еще, найдите моего младшего сына. Мне не нравится отсутствие сделок в его последней компании. Пусть подготовит список предложений и навестит меня в выходной в половине четвертого. И шепните Ричарду: я просмотрела всех кандидаток, предложенных для рекламных плакатов. Они не впечатляют.

Урсула сошла с последней ступеньки и остановилась в нескольких метрах от нашей троицы. Шатенка богобоязненно улыбнулась. Я сглотнула. Рекс беззвучно икнул от страха.

При более близком общении Урсула Вальтер оказалась резкой и подавляющей. От нее за квартал разлило величием и дорогими духами. Не самый мой любимый аромат, но готова поклясться, что многие девушки отдали бы все за обладание таким флаконом.

– И что это? – холодно спросила богачка, разглядывая Рекса, сидящего возле моих ног.

– Это рысь. Да, определенно и точно. Рысь, – высказался один из экспертов, маячивших за спиной.

Урсула даже ничего не сказала, просто слегка сморщила нос и чуть сменила позу, но «отряд сопровождения» замер и чуть затаил дыхание.

– Это, – я опустила ладонь на пушистую голову Рекса, все еще вздрагивающего от приступа икоты, – то, что вы ищете. Олицетворение успешности.

– Высококласная команда из пятнадцати человек потратила не один день, готовя концепцию для этого клуба. Они действовали согласно основной миссии моей компании, исходя из поставленных целей и моих личных предпочтений. Мы провели четыре разгромных совещания и более сотни мозговых штурмов. А потом приходите вы, девушка с улицы, и самонадеянно заявляете, что все мы здесь зря потратили свое время, связи и деньги.

Урсула сделала небольшой шаг вперед, сунула руки в карманы штанов – такой очень мужской жест – и высокомерно бросила:

– Есть хоть одна причина, почему я должна прислушаться к вам?

В этом было нечто нереальное, но я не трусила в присутствии столь влиятельной дамы. Наоборот, ощущала необычайную уверенность и спокойствие. А еще чуточку наглости.

Ладно. Не чуточку.

– Моя семья три века выращивала боевых псов. Они учили их бежать впереди основного войска и сдерживать основные силы врага. Мощь тяжеловесных мастифов служила для прорыва собачьей стаи. Для энергичных, но бестолковых в битве догов делали доспехи, защищающие от стрел, и отправляли в самую гущу конного войска сеять панику. Сенбернары, бульдоги, кане-корсо и боксеры несли смерть. Более мелкие породы исполняли должности посыльных и носили депеши. Все они служили хозяевам. Все они не знали иной цели. Все они были пешками. Разменной монетой. И лишь единицы из них имели честь лизнуть руку монарха.

Урсула чуть сузила свои невероятно темные глаза и приподняла подбородок. А я действительно поверила в то, что собиралась ей сказать. И когда эта вера наполнила меня до краев, уверенно выдала:

– Я очень хорошо разбираюсь в собаках и их характерах. Поверьте, вам не нужна благородная псина, с которой будут ассоциировать клуб. Вам нужен хищник. Гордый. Матерый. Независимый...

Окончание «...как вы» опустила. Что-то подсказывало, что лесть и подхалимство собеседница на дух не переносит, а я не хотела рисковать пятьюдесятью талерами.

И тем не менее рискнула.

Рискнула и, увы, не преуспела.

Не удостоив меня даже жеста, Урсула молча прошла мимо. Сталкиваясь, беззвучно матерясь и оттапывая друг другу ноги, за ней поспешила свита. Последней удалилась та рыженькая стерва, что читала инструкции, как вести себя в обществе блистательной Урсулы Вальтер.

– Ни маникюра, ни совести, – высказалась девица напоследок и удалилась, громко чеканя шаг каблуками на умопомрачительной шпильке.

Мы с Рексом переглянулись.

Надо полагать, это самое эффектное «нет», которого мы удостоились.

А может, я просто ошиблась, столь высоко оценив богачку?

Домой возвращались, придавленные неудачей и потерей пятидесяти талеров. Рекс ворчал, сетуя, что теперь не получит обещанную бранью ногу, я нервно кусала губы, пытаюсь придумать еще хоть один способ найти денег для первого взноса.

На горизонте уже замаячила знакомая, поехавшая от времени и невзгод крыша, когда слух уловил крики и подозрительный грохот. Чуть присмотревшись, заметила в глубине участка группу рабочих в оранжевых жилетах с лопатами наизготовку, пару тачек и...

Погоди-ка. Там же был забор. Мой забор!

Ах вы ж сволочи!

Давненько я так не бегала. Скажу больше, даже не знала, что умею так носиться. Даже Рекс, с энтузиазмом воспринявший идею чуток пробежаться, приотстал через пару метров.

– Эй! Вы чего творите! – заорала я, торопливо отпирая калитку кристаллом.

Удивительно, в этот раз даже с первой попытки в неудобный паз попала. Чего только не сделаешь в состоянии жесточайшего аффекта.

Рабочие с настороженным безразличием на суровых лицах следили за тем, как я приближаюсь, лавируя между кучами мусора и различным хламом, разбросанным по двору. И даже нагнавшая хозяйку рысь их не смущала. Нет, ну что за люди живут в этом городе! Ничем их не проберешь.

Чего не скажешь обо мне.

Забор и так держался на честном слове, проволоке и остатках магического контура, а эти кроты недоделанные воспользовались моим отсутствием и подкопали опорные столбы со своей стороны.

– Вы сломали мой забор! – заорала я, не сдерживая гнева, клопочущего внутри.

Рабочие переглянулись, и тот, что посмелее, опять спросил:

– А?

Божечки-боже, за что мне все это!

– Кто из вас главный? – выдавила сквозь зубы.

Мужики синхронно повернулись в сторону рабочего вагончика с двумя мутными окнами и тонкой, как картон, дверью.

– Начальника, – пояснил все тот же, самый разговорчивый.

Полная негодования, я двинулась на разборки. Нет, все. Теперь действительно все. Я достаточно сдерживалась. Пришло время психовать.

Дернула хлипкую дверь, без разрешения вошла внутрь. В нос ударила едкая вонь грязных носков, чуток приглушенная сигаретным дымом и запахом еды. Аж глаза заслезились.

Обведя узкое пространство полным ярости взглядом, я вычленила среди двухэтажных кроватей массивную спину, сидящую за самодельным столом, наскоро сбитым из бочки и поддона, и двинулась в атаку.

– А теперь потрудитесь объяснить, почему ваши криворукие подчиненные повалили мой забор и кто будет возмещать убытки?

Начальник медленно развернулся и, узнав меня, усмехнулся.

Я даже споткнулась от неожиданности, на миг растеряв боевой задор вкупе с желанием выцарапать кому-нибудь синие наглые глазенки, и ахнула:

– Вы?

Блондин встал и самодовольно улыбнулся.

– Я.

Почему?!

Нет, ну почему из всех бригадиров Рекс цапнул зад именно того, кто отвечал за шум, грохот и рулады дрели у меня по соседству?

Глава 8

Склока

- Вы?

Я все еще не могла поверить в такое совпадение.

- Я, - нагло усмехался блондин, одетый в простой черный свитер и рабочие брюки.

- Вы! - в мой голос вернулась угроза.

- Я-я!

- Вы это все спланировали?

- Конечно! Я натер зад салом и тряс им перед носом вашего питомца, провоцируя того на агрессию, - едко произнес он и неожиданно рявкнул: - Глупости не выдумывайте!

Я беспомощно огляделась, заметила тлеющую в пепельнице сигарету.

Да наш бегун любит травить себя дымом, а еще спортсменом себя считает!

- Зачем ваши рабочие испортили мой забор?

- Я предупреждал, что со мной лучше не связываться, - невозмутимо заявил этот... этот... слов приличных нет, кто!

У меня даже руки мелко затряслись, так хотелось заняться членовредительством.

- О да, - ехидно протянула я, насмешливо разглядывая высокую мощную фигуру собеседника, - вот теперь-то я верю, что вы злопамятны и мстительны, как никто в моей жизни. Но все же ваш зад не настолько хорош и не настолько пострадал, чтобы валить мой забор!

– Официально он не ваш, а общий, – на губах блондина появилась улыбка голодного льва, выследившего хромую лань. – Согласно градостроительному кодексу, высота между соседними участками не может превышать полутора метров, за исключением тех случаев, когда на одном из участков планируется масштабная постройка. В таких ситуациях устанавливается временное сооружение, защищающее соседей от шума и строительной пыли. Что, собственно, и делает моя бригада.

Подготовился. Даже книжки умные полистал. Молодец.

Да только я тоже не пальцем деланная. Какое-никакое образование получила.

– Вы обязаны были согласовать это со мной до того, как рушить уже имеющийся забор, – в запале выкрикнула я.

– Можете подать в суд, – усмехнулся бригадир. – Дело рассмотрят в течение четырех-пяти месяцев.

Сволочь! Ведь явно знает о моем бедственном положении, поэтому такой смелый. Нестерпимо захотелось обрушить на него как минимум этот убогий самодельный стол, но я в последнюю секунду сдержалась и обрушила слово.

– Я требую материальной компенсации за испорченный вашими рабочими защитный контур.

– А он вообще был? – кажется, искренне удивился собеседник.

– Был!

По крайней мере, я в это искренне верю.

– Хорошо, – пожал широкими плечами блондин. – Значит, встретимся в суде.

Я качнулась вперед и ткнула указательным пальцем в черный свитер, точнее, в отвратительно твердую грудь собеседника. Аж палец заболел.

– Вы прекрасно знаете, что через три месяца меня здесь может уже и не быть! Дом и землю отберут за долги, и в этом случае суд не станет рассматривать мое заявление. Да его попусту проигнорируют и сразу отправят в корзину для бумаг!

Мужчина перехватил мою руку, продолжающую с удовольствием тыкать в грудной рельеф, и сжал, демонстрируя собственную силу и мощь.

– Меня мало волнуют ваши трудности.

Я тяжело дышала, кипя от негодования. Блондин улыбался уголками губ, глядя сверху вниз. Его шершавая ладонь продолжала сжимать мою, а взгляд с нескрываемым интересом блуждал по моему лицу.

Интересно, что будет, если я двину бригадиру между ног? Исключительно в качестве моральной компенсации за пару последних минут. Не станет же он звать на помощь правоохранительные органы и писать на меня длинные кляузы?

Дверь скрипнула.

– Холд, ты случайно не знаешь, почему вся наша бригада оседлала уцелевшие деревья и хозяйственные постройки, а Кшар осеняет себя оберегающими знаками?

Мы с бригадиром синхронно отшатнулись, продолжая, впрочем, буравить друг друга неприязненными взглядами.

– Твоя работа? – в вопросе прозвучало больше утверждения, чем самого вопроса.

– Впечатлился? – усмехнулась я.

У блондина дернулись щека и крылья носа.

– Женщина, да ты хоть понимаешь, кому противостояшь!

– А ты?

Щека у собеседника вновь дернулась, а глаза приготовились метать молнии.

– А-а-а... ладно, зайду попозже, – сообщил догадливый рабочий, так и оставшийся для меня незримым, и поспешил от греха подальше скрыться.

Мы остались одни. И напряжение странным образом уступило права интересу.

– Холд, – повторила я, пробуя имя бригадира на вкус.

Видимо, переборщила с ядом в голосе, потому что собеседника чуток перекосило.

– Так вот, Холд, я из тех, кто верит, что жизнь нагнетает тучи лишь для того, чтобы ярче блеснуть и одарить меня удачей.

– Вера – это очень полезное качество... для неудачников.

Рекс, что ж ты не откусил этому гаду самомнение?

– Посмотрим.

Одарив бригадира мрачным взглядом, я покинула вагончик и огляделась.

Заглянувший в разгар ссоры работяга несколько преуменьшил размеры случившейся беды. А она случилась, ибо, повалив забор, бригада впустила на свой участок не только разозленную Итару Кэбот, но и ее живность.

Куры заинтересованно исследовали новую территорию, Рекс точил когти о ствол дерева, куда взобралось сразу трое трясущихся от страха работяг. Еще пятеро засело на крыше сарая, двое торчали на бревенчатой будке временного туалета, остальные спасались по одному, оседлав ветви ближайших деревьев с той и с этой стороны.

– Ку-ра-ре-ру! – надрывал глотку петух тире хозяин тире хранитель.

У дальнего конца забора бородатый дядька острым концом отвертки поспешно рисовал на влажной земле кривую восьмиконечную звезду и что-то торопливо бубнил. Надо полагать, Кшар перестал осенять себя оберегающими знаками и обратился к другим, более могущественным богам.

Я еще несколько секунд любовалась своей неистовой тройкой – рысь, петух и куры – и скомандовала:

– Рекс, гони наше зверье домой!

Кот в последний раз рыкнул на испуганно взвизгнувших тружеников молотка и гайки и с довольным оскалом потрусил выполнять команду.

Под вопли ужаса рабочих я дошла до границы участка, мельком глянула в сторону вагончика и коварно улыбнулась.

Ну хорошо, господин бригадир.

Хотите неприятностей? Итара Кэбот их вам обеспечит.

Глава 9

Соседство

«...и был первый день от начала времен. И создал Семиликий небо и землю, воду и свет, время и вес. И отделил свет от тьмы...»

Я сидела на подоконнике с чашкой чая, укутанная пледом, и с нетерпением ждала часа расплаты.

«...и пришел день второй. Создал Семиликий твердь посреди воды. На третий – растения. На четвертый – светила в великих небесах. На пятый – рыб, пресмыкающихся и птиц...»

Серое сонное небо еще не прорезали первые лучи солнца, а мой личный будильник уже вскочил на забор, хлопнул черными крыльями и разразился мерзким визгом:

– Ку-ра-ре-ру!

В этот раз звук вышел до того омерзительный, что даже меня передернуло.

– Ку-ра-ре-ру! – повторил на бис исполнитель.

«...и пришел шестой день. И были созданы звери, домашний скот и человек...»

Дверь вагончика распахнулась.

– Хватит орать! – рыкнул Холд, выскакивая на улицу в штанах и тапках на босу ногу.

– Ку-ра-ре-ру! – завопил пуще прежнего петух, хлопая крыльями для большего эффекта.

Бригадир выругался и решительным шагом двинулся к нам. Убивать двинулся. Я это по глазам прочтала, поэтому поспешно соскочила с подоконника, стрелой промчалась по лестнице и выскочила во двор.

– Бодрое утро, сосед! – наигранно весело крикнула я, салютуя чашкой.

Холд, уже тянущий руки к нахохлившейся птичке с целью придушить живой будильник, заметил меня и поспешно остановился. Точнее, сменил цель, ибо во взгляде блондинчика не было даже намека на человеколюбие.

К слову, без майки рослый бригадир представлял собой жалкое зрелище. Широкий разворот плеч прямо-таки удручал отсутствием ярко выраженного рельефа. Нет, там были какие-то бугорки, но их и мышцами-то назвать язык не поворачивался. А пресс? Где! Я вас спрашиваю, где восемь кубиков восхитительного пресса, положенных для всякого культуриста?

Короче, одно расстройство и тихий ужас.

Семиликий, да у него еще и грудь волосатая!

Тогда однозначно фу!

– Итара, что это! – рявкнул Холд, выразительно указывая на три громкоговорителя.

Нет, ну что за недогадливый индивид!

Я что, зря старалась, полвечера в засаде сидела, караулила, пока соседи улягутся, потом еще часа полтора прикручивала трубу от бабкиного патефона и два самых настоящих громкоговорителя – один механический, другой магический – к опорному столбу, на который повадился взлетать мой черный «будильник»?

Никто не ценит твоих усилий и коварства. Даже обидно.

– А на что это похоже, господин бригадир?

Чертыхнувшись, взбешенный блондинчик развернулся и широким шагом убрался восвояси.

– Ко-ко? – уточнил петух, наклоняя голову.

– Молодец! Красавчик! – похвалила я, показывая большие пальцы, а про себя подумала: «Какой урод».

И это я сейчас не про петуха.

На кухне уже всю хозяйничал Рекс. Поднявшись на задние лапы, кот с подозрением обнюхивал остатки вчерашней гречневой каши и кривил усатую морду.

– Брысь! – прикрикнула я, для ускорения процесса отпихивая котика бедром.

Каюсь, даже у меня прилипшая к стенкам ковшика каша не вызвала бурного гастрономического восторга. Денежные запасы сокращались с непопозволительной скоростью, впереди маячила перспектива остаться на улице, а возможностей найти работу все не находилось.

Пока я колдовала над кашей, стараясь улучшить вкус при помощи ложки сахара и трех капель молока, кристалл связи, стоявший на полке, вспыхнул и мелко затрясся.

– Итка, привет! – заорала на весь дом подруга детства. – Ой, я тебя не разбудила? Прости, я только вернулась со свидания и поняла, что жутко соскучилась.

Когда живешь в маленьком городке, то с выбором близкого окружения приходится тяжело. Точнее, этого выбора вообще нет. Ты играешь и общаешься с теми, кто обретается поблизости и условно считается твоим ровесником. В моем случае этим «кем-то» стали трое ребят: высокий замкнутый Вовс, дочка торговца Ким и хохотушка Тина.

Тина любила жизнь. Она жила моментом, радовалась ему и никогда не уставала восхищаться даже нашими мрачноватыми окрестностями. Светло-русая, смешливая, с россыпью веснушек, девушка всегда притягивала взгляды окружающих, вызвала интерес у парней и выходила невинной из любой неприятности.

Даже не знаю, что бесило меня больше.

– Как жизнь городская? Кстати, хорошо выглядишь. Даже как будто похудела. Новая диета?

Я не стала признаваться, что всю последнюю неделю питаюсь чаем, кашей и надеждами на скорое богатство. Зачем огорчать человека? Тем более любая, даже сказанная по самому великому секрету Тине фраза станет известна всем Мтыщам уже через двадцать минут, а я очень не хотела, чтобы меня считали неудачницей.

– По музеям уже прошлась?

Вспомнила количество ископаемых, встретившихся за последние пару дней в официальных учреждениях, и с чистой совестью кивнула.

– Так, а что с личной жизнью?

Просто зашибись! Так хорошо, что страшно из дома выглянуть.

– Угадай, – мрачно предложила я. – Начинается на «п», заканчивается на «ц»!

Тина пару секунд соображала, а потом ее лицо расплылось в счастливой улыбке.

– Вау, Итка! У тебя появился принц! – заорала она, тряся руками.

– Да, блин. Именно принц.

Но Тина не знала слова «сарказм» и в интонациях не разбиралась, поэтому случилось неизбежное...

– Мама, мама, у Итки появился парень!.. – радостно возопила подруга куда-то в сторону, а потом повернулась ко мне. – Мне нужны подробности. Опиши его!

Я непроизвольно глянула в окно. Холд в черном свитере, штанах и резиновых сапогах материл рабочих, которые не там вырыли яму и ошиблись местом сброса щебня на четыре метра.

– Самонадеянный блондин, мстительный и злопамятный. В сострадании замечен не был.

– О-о, подруга, – томно протянула Тинка, закатывая глаза, – я его уже хочу.

Сомневаюсь, что она будет продолжать хотеть, узрев красавчика бригадира воочию.

– Так приезжай, – ляпнула я не подумав.

Однозначно не подумав. Не иначе как голод лишил меня остатков здравого смысла.

– В Холдон? Ты серьезно? – Тинка вновь обернулась в сторону и заорала на весь дом: – Мама, я еду к Итке в гости! Что значит «когда»? Сейчас часок посплю – и в путь!

Какой ужас.

– Мам, ну какое пальто?! Весна на улице. Обойдусь курточкой и свитером. И... Щас, погоди, спрошу... Итка, пирожки брать?

Я представила, что случится с пирожками по пути до Холдона, и обреченно кивнула. То, что не размочим в чае, покрошим молотком и насыплем курам.

– Ну все! Я побежала собираться. Обнимаю, Итка!

Изобразив вымученную улыбку, я махнула рукой и со стоном повалилась головой на стол.

Ужас. Тихий ужас.

В дверь энергично забарабанили.

– Эй, хозяйка. Есть кто дома?

Рекс с радостным мявом выскочил из-под стола и помчался узнавать, кого принесла нелегкая.

Нелегкая принесла мага, с которым мы договаривались накануне. Тот жался спиной к столбу крыльца и трясся, отчего в раздутой сумке, переброшенной через плечо, что-то громко звякало.

– Уберите его! Уберите! – истерил мужчина, на минуточку маг, тыча пальцем в сторону петуха, инспектирующего медленно просыпающуюся почву на предмет съестного.

– Seriously? Вы тоже испугались моего петуха?

– При чем тут петух? – возмутился маг, с ногами залезая на перила крыльца. – Демон! Отзовите демона!

Я обвела взглядом пустое крыльцо, покосилась на петуха, ногой отпихнула Рекса, попытавшегося очень некстати выскочить из дома, и учтиво полюбопытствовала:

– У вас белочка?

Жаль, такой молодой. Ему бы жить и жить, а он прибухивает до состояния чертей и демонов. Вот что с людьми нерастраченная сила делает.

– Какая еще белочка! Меня не волнует ваш зоопарк, – орал блаженный маг, обнимая деревянный столб конечностями. – Демон! Отгоните демона!!!

– П-нятненько, – вздохнула я и ушла в дом связываться с начальством этого впечатлительного работника.

В конторе мне не поверили, видать, ранее сотрудника не ловили на горячем. Пришлось вынести старенький кристалл связи и воочию продемонстрировать мага, выполняющего норматив десятого класса «лазание по канату без помощи ног», в нашем случае – лазание по опорному столбу без даже слабенькой поддержки адекватности.

– Шеф, на помощь! Демон седьмого уровня опасности! Нет, девятого! Клыки во! Пасть, рога, копыта! Я таких даже в учебниках не видел.

Маг дополз-таки до верхушки и со всей дури приложился головой о козырек крыльца, сгруппировался под самой крышей и уже оттуда продолжил орать:

– Присылайте весь отдел. Зовите всех! Угроза «красный». Повторяю, угроза красного уровня!

– Да-да, однозначно красный, – ехидно подтвердил со своего участка бригадир. – Не женщина, а настоящая фурия!

Увы, но от моего тяжелого взгляда Холд не скончался на месте в страшных муках. Зато подавился смехом. Пустячок, а приятно.

Глава 10

Милосердие

Присев на ступеньки крылечка, я наслаждалась свежесваренным чаем и ожиданием.

Единственный маг, проживавший в родных Мтыщах, ничем не выделялся среди прочего населения поселка городского типа. Ну разве что отсутствием мизинца на левой руке, и мы с ребятней какое-то время даже верили, что это плата за силу. Мол, отдал демону кусочек плоти в обмен на могущество.

Мистический флер вокруг фигуры мага развеяла баба Капа, рассказав, что палец был утерян дурнем еще в детстве во время неудачной игры с дядиным ятаганом.

Наладчик магических контуров, что сейчас подражал ласточке, свившей гнездо под крышей, так и вообще пришел в комбинезоне серого цвета с рабочим поясом.

Мне же до одури хотелось увидеть магов, как на картинках в детских книжках. В плаще, шляпе, с посохом в руке и неизменным фамильяром рядом. Вот почему я сидела, игнорируя колючие взгляды Холда и подвывания перепуганного мага, и ждала.

Явившиеся через четверть часа маги – усталый мужчина с чуть желтоватым лицом и хорошенькая женщина – оказались бесконечно далеки от сказочного идеала и значительно ближе к обычным обывателям. Они что-то долго изучали на крыльце доставшегося мне в наследство дома.

– Сверка...

– Ноль и четыре. Индикаторы молчат, – охотно рапортовала магичка, выставляя на крыльцо рядок кристаллов.

Маг крякнул и начал выделять в воздухе непонятные пассы.

– Предохранители?

– Целехонькие.

– Компенсаторы?

– Норма.

– М-да, – недовольно заключил маг и пошел снимать товарища.

Я же вопросительно глянула на женщину, прячущую в бархатный мешочек кристаллы.

– Простите, хозяйка, вышло недоразумение.

Смущенно улыбаясь, она объяснила, что магический барьер действительно сбоил. Из-за поломанного накануне забора внешний круг перекачал энергию в два оставшихся кольца, защищающих дом. Пришедший разбираться с охранным контуром маг беспрепятственно пересек двор, но на крыльце его поймала защита.

– Морок. Очень искусный морок, наведенный на нарушителя периметра, но все же морок. Даже странно, что он не почувствовал, – сетовала магичка, пока ее напарник, хрипло матерясь, метлой сгонял перепуганного наладчика охранного контура.

Я вспомнила, как с криками «демоны!» тикал от моих ворот почтальон, и мысленно вычеркнула его из списка поехавших кукушечкой. Видать, мужчина не только дотронулся до почтового ящика, но и попытался заглянуть чуть дальше калиточки, где его и накрыл работающий – поправочка, тогда еще нормально функционирующий – охранный периметр. Вывод: Холд – зло.

– А если бы он чем с испугу шарахнул? – пришел ко мне запоздалый ужас.

– Не-а, не шарахнул бы, – флегматично отозвалась магичка, наблюдая, как напарник лупит метлой устроившего гнездование на опорном столбе мага. – На демонов выше четвертого уровня ничего, кроме молитв, не действует.

И, поймав мой ошарашенный взгляд, добавила:

– В смысле, беги и молись, что тебя не сожрут.

Какая все-таки позитивная у магов работенка.

Оплошность наладчика оказалась мне на руку. Нужная поза, угроза раструбить на весь Холдон о некомпетентности работников конторы, и маги предложили головокружительную скидку. Сторговавшись еще и на рассрочку, я вручила аванс, проконтролировала работу магов и как бы невзначай показала кое-что из запасов бабки.

– Вода. Предрассудки. Испортилось, – коротко охарактеризовал «товар» уставший маг.

После такой-то рекламы остальные даже смотреть в сторону бабкиных запасов не стали.

Я было опечалилась, но уже через пару минут маг вернулся и незаметно шепнул:

– Беру мазь для регенерации и вон тот пузырек для жены, а вот эту гадость для тещи...

Короче, прощались мы очень довольные знакомством друг с другом.

Заперев калитку и улыбнувшись Холду, провожавшему меня пристальным взглядом, я мысленно пожелала бригадиру обратного долголетия, похлопала по карману, где в кои-то веки обретались талеры, и повела Рекса на прогулку.

Вместе с котом мы заглянули в лавку мясника, пробежались по частному сектору, погоняли птиц, заблудились, так как сошли на незнакомую тропинку, и

совершенно неожиданно вышли к детской площадке, где и повстречали двух несносных «ангелочков».

– Киска! – воскликнул Марк, съезжая на ногах с горки.

С турника прыгнул его брат-близнец и протянул руку:

– А можно погладить?

И ведь знала же, что нельзя таскать ничего из леса, ну кроме дров, грибов и ягод. И тем не менее не смогла остаться равнодушной к надувшим губы детским моськам и жалостливому:

– А мы потерялись!

Короче, дура сердобольная, купилась.

Стоило хотя бы мельком глянуть на себя со стороны, чтобы обнаружить цветную лапшу на ушах, свисавшую аж до плеч.

По дороге в мой домик братья по очереди тискали Рекса и рассказывали душещипательную историю о том, как во время прятков их няня схватилась за сердце и упала без чувств. Пожилую женщину увезли лекари, а перепуганные мальчишки так и остались сидеть в кустах, наивно полагая, что игра еще не закончилась.

Оглядываясь назад, я понимаю няню.

Серьезно, тот, кто ляпнул, что дети – это цветы жизни, был бездетным мужиком.

Дети – испытатели терпения, источники препятствий, которые приходится ежесекундно преодолевать. Дети – это завтрашние судьи своих несовершенных родителей, основные критики их слов и поступков.

Дети – это сплошное «бдыщь!», «ой, разбил» и... обзывать можно?

Девятилетние близнецы разнесли курятник, устроили потоп в доме, проредили петуху некогда шикарный черный хвост и напугали до нервной икоты рысь. И все это за каких-то неполных полчаса!

- Вы обвиняетесь в похищении несовершеннолетних детей с целью шантажа крупного должностного лица.

И ведь только поверила, что началась белая полоса прибыли, так нет, уже лежу лицом в пол, а по дому ходят стражи.

- Что вы можете сказать в свое оправдание?

Я красноречиво постучала лбом о доски пола. Дура. Семиликый, какая же я в общем-то дура.

Рядом давился мясом Рекс. Подозреваю, что умником себя он тоже не считал.

Доски тихо скрипнули, атмосфера неуловимо изменилась, и я кожей почувствовала появление начальства. Знаете, такой неприятный холодок, зуд и покалывание разом, а еще жгучее желание имитировать. Имитировать бурную деятельность.

- Поднимите ее. Хочу допросить, - прозвучал приказ.

- Да, господин.

Чьи-то сильные руки легко оторвали меня от пола и, словно куль с мукой, шлепнули на деревянную табуретку. Я поморщилась, нашла взглядом Рекса, который таки проглотил вставший поперек горла кусок - правильно, не отдавать же захватчикам, - после чего быстро пересчитала количество неприятностей.

Их обнаружилось аж четверо. Один торчал у разбитого окна, второй топтался за моей спиной, третий дежурил в коридоре, четвертым оказалось начальство.

Что ж, точно могу сказать только одно - это не городская стража.

Просто стражники щеголяли с огненными клинками на поясах, кичились яркой зеленой формой и благоухали пивом. В отличие от четверки, нагрывшей в мою кухню. Эти ребята носили неброский серый цвет, да и в целом были какими-то незапоминающимися, ускользающими из памяти в ту же секунду, как я переводила взгляд на что-то другое.

Одним словом – скользкие.

Пока я разглядывала гостей, высокое начальство, а оно казалось высоким во всех смыслах, лениво выдвинуло стул из-за стола и опустилось напротив.

– Ваше имя.

– Итара Кэбот.

– С какой целью вы похитили детей господина Заленваха?

– О, поверьте мне, это не дети. – Я подалась вперед и доверительным шепотом сообщила: – Это маленькие разрушительные монстры.

Брови начальника приподнялись, а губы дернулись в скептической улыбке. При этом он чуть приподнял голову, и я наконец заметила глубокую борозду шрама. Он начинался на левом виске и резко уходил вниз, прочертив линию по щеке, шее, и прятался за воротником серого свитера.

Наверное, я слишком пристально таращилась на мужчину, потому что он дернулся и поднял руку, словно бессознательно пытался закрыть отметину. Одновременно с этим трое оставшихся подобрались, а сверху раздался полный отчаянья визг:

– Тетя Итара! Тетя Итара!

Последовавшие за этим мощный удар, треск половиц и глухой стон балок перекрытия заставили меня вздрогнуть. Я задрала голову и с чувством проорала:

– Пацаны, хорош ломать мой дом!

– Хорошо! – заорали близнецы в ответ, а следом что-то снова рухнуло и сломалось.

По ощущениям, комод.

Нет, как минимум крыша.

Теперь уже даже загадочная четверка в задумчивости подняла головы. Медленно, но непреклонно сыпалась побелка с потолка. Сквозь грохот разрушений отчетливо слышались стоны бойцов, павших в неравной схватке с детской предприимчивостью.

– А я говорила... – зловещим шепотом напомнила присутствующим.

– Кто проверял второй этаж? – сухо уточнил начальник.

– Дорн и... кажется, Элиф, – откликнулся тот, что дежурил у окна.

– Ну все. Хана мужикам, – оптимистично заявила я.

Наверху что-то оглушительно взорвалось, близнецы с радостным гиканьем кинулись по лестнице вниз, мужчины встрепенулись... ну а я злорадно улыбнулась, чуя возмездие.

Будут знать, как вламываться в дом к одинокой девушке.

Глава 11

Отец-молодец

– Ва-а! – неся по коридорам боевой клич мальчишек.

– Кх... – стонали балки перекрытия, продолжая осыпать присутствующих в кухне побелкой.

– Ур-р-р! – тоскливо вклинился в этот хор мой желудок.

– Гр-р! – тихо рявкнул забытый всеми Рекс и прыгнул на ближайшего обидчика.

Еще секунду назад вялый и совершенно безобидный кот, весь из себя такой упитанный и домашний, Рекс преобразился в полете. Подушечки на лапах разошлись, выставив вперед острые когти, раззявленная пасть во всей красе продемонстрировала белоснежные клыки, а глаза сосредоточились на цели.

Я резко пригнулась, с размаху ткнувшись многострадальным лбом в колени, пропуская над собой воинственно настроенную рысь.

– Ох! – изумился стоящий за моей спиной мужчина, неосознанно раскрывая объятия летящему на него Рексу.

Краем глаза заметила, как типчик, что стоял в коридоре, хватает одного из отчаянно отбивающихся близнецов, как второй из братьев проскальзывает между ног неприятеля, разворачивается и со всей дури бьет его по самому ценному.

– Чтоб тебя! – зашипел побежденный обидчик.

Пользуясь общим замешательством, я быстренько протиснула скованные за спиной руки вниз, переступила через короткую цепочку, связывающую кандалы, и нырнула под стол. Причем сделала все это с грацией слона, по пути толкнув попой мебель.

На мое счастье, мужчина, что прохлаждался у выбитого окошка, в этот момент разворачивался, чтобы огреть Рекса по макушке каким-то жутко нелицеприятным заклинанием. Угол столешницы врезался ему в бедро. Судя по тому, как пострадавшего перекосило, я попала в какую-то очень болезненную точку.

Неприятель зашипел, теряя контроль над заклинанием. Черный клубок силовых нитей, что извивался у него на открытой ладони, плотоядно защелкал и обратился против своего творца.

Мужчина дернулся и... случайно выпал из окна.

Честное слово, случайно.

Я просто мимо проползала.

– А-а! – в кухню влетели вооруженные рогатками близнецы, уже успевшие замочить, в смысле, огреть своего врага мокрой тряпкой, которой я безуспешно пыталась собрать лужу в коридоре. Да так качественно огреть, что бедолага прилег в дверях.

– Гр-р! – глухо ворчал Рекс, стискивая зубами горло распластавшегося на полу мужчины в сером.

– Демоны! Демоны! – заголосили во дворе, подтверждая, что защитный контур таки заработал.

Как говорится, очень вовремя.

Ну, маги-настройщики! Ну, рукоделы!

Я тоже присоединилась к общему фарсу и, выпрыгнув из-за стола, точно клещ из кустов, наставила на главаря вторженцев бабкин половник с чуть изогнутой ручкой.

– Всем оставаться на своих местах! – зачем-то выкрикнула я.

Видимо, для пущего эффекта.

Во всей этой неразберихе главарь оставался единственным, кто молча взирал на все творимое безобразие и никак не реагировал. Он оценил наставленную на него кухонную утварь и улыбнулся.

– Какой достойный отпор. Даже жаль, что игры в поддавки закончились, – заявил он и обернулся вихрем.

Вихрь пронесся по кухне, расталкивая мебель и поднимая пыль. Я и глазом моргнуть не успела, как нечто швырнуло меня на стул и привязало к спинке веревками, мальчишек обезоружили и, так же предварительно связав, усадили на стол, а стреноженный Рекс оказался на полу с намордником.

Я как увидела, аж рот открыла.

Намордник! На моего Рекса?!

Ну все, садюга, ты попал...

– Все, игры закончились, – заявил главный, возвращая себе человеческий вид. Из карманов серых штанов торчали детские рогатки, в руках мужчины вертел бабкин половник, а вот взгляд не отрывался от моего лица.

И зачем так пристально рассматривать? Может, я смущаюсь, когда на меня столь откровенно таращатся незнакомые мужики со склонностью обращаться в прах.

Словно по команде, типчики в сером прекратили изображать из себя павших героев и быстренько встали. За окнами перестали голосить про демонов, попавший под детскую руку мужик прекратил мимикрировать под коврик на пороге и легко вскочил на ноги. Последним восстал обслюнявленный Рексом неприятель.

– Фу! Гадость какая, – брезгливо скривился он, вытирая рукавом шею.

Главарь проигнорировал его высказывание и наклонился ко мне.

– Я чувствую в вас кровь пустынников.

А-а, ну теперь понятно, почему черты их лиц кажутся неуловимыми.

Пустынники, один из народов, проживавших в серых песках Ках-Дема, славились на весь мир своими кровожадными сказками, прочными ножами из костей подземных червей и неуловимостью. Поговаривали, что лучших шпионов и телохранителей сложно найти.

По нашей родословной пустынники потоптались много лет назад. Прадед тогда растил большую стаю мастифов, забирать которую приехал один из таких телохранителей. Прадед отвернулся только на секундочку, а через девять месяцев младшая из дочерей родила моего отца.

– Бабка согрешила, – коротко ответила я, решив не уходить в подробности генеалогического древа Кэботов.

– Но глаза не зеленые, а голубые. И меняют насыщенность в зависимости от настроения, – продолжил тарачиться на меня главарь.

А как известно, чужой интерес заразен.

– Горцы? – предположил тот, что подпирал дверной косяк.

– Не-а, – покачал головой пустынник, которому я поспособствовала с полетом из окна.

Теперь он сидел на подоконнике, свесив ноги, и с неподдельным интересом рассматривал меня.

– Не-а, – повторил этот недоделанный эксперт, – горцы не оставляют своих детей чужим женщинам. Да и мелкая она какая-то.

Ну-с, спасибо. За «мелкую» буду мстить отдельно. И в этот раз одним только полетом кое-кто чересчур умный не отделается.

– Мидарцы? – предположил тот, что стоял за моей спиной.

– Талийцы? – включились в гадание на ромашке близнецы.

Я же довольно улыбнулась. Гадайте, гадайте. Все равно не отга...

– Нет, – припечатал пустынник со шрамом, выпрямляясь. – В ней кровь асуров.

Да чтоб тебя, догадливого такого!

- Дедушка согрешил.

- А... - протянул главарь, указывая на мутные разводы крови на полу.

- А это нагрешил Рекс!

И я уставилась на стреноженного кота.

Тот возмущенно фыркнул, мол, хозяйка, ты чего? Видишь, в каком я плачевном положении? На меня нельзя сердиться за какой-то там кусок мяса! Он вообще невкусным оказался, я его, может, и съел-то чисто из благородных побуждений, спасая тебя от несварения. А ты! Неблагодарная ты.

Входная дверь хлопнула, а следом в кухню влетел обеспокоенный отец.

- О, Семиликий, - шумно выдохнул он, направляясь к близнецам. - Мальчики, с вами все в порядке?

Карие глаза блестели от беспокойства и с трудом сдерживаемых слез, зачесанные назад жиденькие волосенки слегка растрепались, костюм еще искрился от остаточного поля портала. Отец двух маленьких бесов в человеческом обличье бросился было обнять сорванцов, но те синхронно отшатнулись и в панике уставились на главаря пустынников.

- Понятия не имеем, что за мужик!

- Первый раз видим! - поддержал брат.

Я моментально подобралась, прикидывая, как буду отбивать детей у лжепапашки. Пустынный со шрамом остался безучастен, остальные тоже не выглядели обеспокоенными. Самозванец же сузил глаза и упер руки в бока.

- Очень смешно, мальчики. Просто обхохочешься.

- Ты даже не улыбнулся, - надулся один из близнецов.

Минуточку, так он им отец или дядька посторонний?

Хотелось бы подробностей.

- Какая шутка, такая улыбка, - отбрил отец и повернулся ко мне: - А вы, стало быть...

Ой, да плевать на подробности, главное, что...

- Я никого не похищала.

Хотела было дополнить фразой «вот те крест», но осенять себя знаменем, когда руки прикручены веревкой к спинке стула, весьма и весьма проблематично. Нет, если бы потребовали, то осенила бы себя и левой пяткой. В моей ситуации пойдешь на многое.

- Ага, - встали на мою защиту близнецы, восседавшие на столе.

- Тетя Итара хорошая, - воскликнул первый.

- Это мы ее похитили, - похвастался второй.

Чего-чего?!

- Вы? - ожил главарь пустынников.

Они немного сместились на мою половину кухни, то ли сознательно дистанцируясь от опасного семейства Заленвахов, то ли бессознательно принимая меня за свою по крови.

- Ну да...

- Нам же надо было где-то отсидеться.

- Ах вы, маленькие монстры! - выпалила я.

Я даже дернулась, отчего ножки стула противно заскрежетали по полу. На плечо опустилась мужская ладонь и осторожно сжала. Как ни странно, но это чуть остудило пыл. Самую капельку, но все же.

- Мы не маленькие, - оскорбился на мое замечание один из близнецов.

- Мы большие и очень предприимчивые, - поддержал брата второй.

- И все-таки монстры, - подытожила я, уже совершенно успокоившись и приняв неизбежное.

Глава 12

Компенсация

От истории, которую поведали близнецы, я впала в легкий ступор. Исчадья бездны, лишь по ошибке зовущиеся человеческими именами Марк и Энги, уже давно подозревали о наличии заговора с целью похищения их неугомонных персон. Ключевым звеном в заговоре единогласно считалась нянька, помощниками - неизвестные мне личности, которых мальчишки перечислили по фамилиям, а главарь пустынников скрупулезно записал.

Похищать чад Заленваха планировалось сегодня, о чем близнецы узнали по дороге в школу. Предприимчивые братья быстро смекнули, что в руках похитителей может оказаться не так весело, как на свободе, потому устроили диверсию, сбежали и затаились в ближайшем лесочке, где встретили уже меня с Рексом.

- Госпожа Кэбот, мне так неловко, - стонал господин Заленвах, смущенно поглядывая на окружающих. - Поймите меня правильно, я прихожу с совещания и нахожу на столе записку, что моих сыновей похитили. Мы вместе с внутренней службой безопасности дежури́м у кристалла связи, ожидая дальнейших инструкций похитителей, и тут вы! О, Семиликий, когда вы показали мне кусок мяса, я едва не отключился от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/margarita-blinova/voyna-za-ved-mino-nasledstvo>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)